

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

1

Москва
2022

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Поздравление с Воскресением Христовым3

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«Боже Мой, Боже Мой! для чего ты Меня оставил?» — Ю. К Синко	4
Сила Крови Иисуса — Э. Мюррей	9
«Господь мой и Бог мой!» — В. Б. Тонгушов	16
«Ветхий наш человек распят с Ним» — Э. Модерзон	18
«Отойди от Меня, сатана» — В. Г. Куликов	19
Как побеждать искушения? — А. Кравцев	22
«Уповай на Господа и держись пути Его» — М. Генри	27
«Входите тесными вратами» — Е. Берсье	36
О послушании — В. Рягузов	42

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Пресветлый, великий и радостный день — Л. Жидкова	50
Свершилось чудо воскресения!	50
Там место мне — Н. Луговец	51
Голгофа	52
Он мучим был...	52

ИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Библейская география.....54

СООБЩЕНИЯ

Памяти Вальтера Артуровича Мицкевича	61
Святое водное крещение в Центральной Московской Церкви	62

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3
Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbcchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской Церкви ЕХБ

Поздравление с Воскресением Христовым

***Возлюбленные в Господе братья и сестры,
дорогие читатели журнала!***

***Поздравляем вас со светлым праздником Пасхи —
Воскресением Господа нашего Иисуса Христа!***

**Христос воскрес!
Воистину воскрес!**

Воскресение Иисуса Христа — величайшее чудо, совершившееся силою Творца: «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» — Деян. 2, 24.

Радостная весть о воскресении Спасителя преисполнена ликованием сердца всех, любящих Господа. Эта весть и поныне утешает скорбящих, исполняет надеждой умирающих, вдохновляет на подвиги веры и наполняет наши сердца радостью и благодарностью Искупителю наших душ за дар спасения.

Духовно ожив со Христом, будем ходить пред Ним в обновленной жизни. Апостол Павел призывает нас помнить Господа Иисуса Христа воскресшего (2 Тим. 2, 8), и познавать «...Его, и силу воскресения Его... чтобы достигнуть воскресения мертвых» — Флп. 3, 10-11.

Спаситель оставил нам великое обетование: «Я живу, и вы будете жить» — Ин. 14, 19. Он обещал быть всегда с нами: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» — Мф. 28, 20. Блаженная вечность уже ожидает нас, только бы нам не оскудеть верою.

Да будет вечная слава и хвала Христу Спасителю, Который «...предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» — Рим. 4, 25

С Пасхальным приветствием

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

«Боже Мой, Боже Мой! для чего ты Меня оставил?»

«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — Мф. 27, 45-46.

Распятый, умирающий Сын оставлен Богом Отцом. Для Иисуса Христа это было самым страшным, самым тяжелым в этом жертвенному подвиге искупления человечества. Христос только что молился Отцу, прося Его простить всех. Только что распятому разбойнику Он ответил: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» — Лк. 23, 43. И вдруг Сын Божий возопил громким голосом: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Очевидно, сам возглас Иисуса Христа говорит о том, что до этого мгновения Бог Отец был с Ним. Незримая связь поддерживала Его. Израненный, отверженный народом, оклеветанный, Он оставался в единении с Небесным Отцом. Близость Отца придавала Ему силы.

Бог Отец был с Иисусом Христом во все мгновения Его земной жизни. Он был с Ним и в Его молитвенном борении в Гефсиманском саду. Евангелист Лука повествует: «И Сам отошел от них на вержение камня и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» — Лк. 22, 41-44. Особый ужас переживал Божественный Страдалец еще в момент моления о чаше.

Евангелист Марк так говорит об этом: «И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте» — Mr. 14, 33-34. Еще предстоит пить чашу гнева, чашу скорби, но ужас сковывает Сына Божия. Однако Небесный Отец с Ним. Ангел укрепляет Его. На кресте, когда чаша греха была принята Христом, Отец оставил Его. Святой Бог «...возло-

жил на Него грехи всех нас» — Ис. 53, 6, и отвернулся от Сына Своего, облаченного в грех...

Бог свят. Мы слышим призывы, исходящие от Бога: «Будьте святы, потому что Я свят» — 1 Пет. 1, 16.

Мы читаем в Писании, о том, что во святой Небесный Иерусалим не войдет «...ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» — Откр. 21, 27.

Когда Господь явился Моисею в пустыне, Он сказал: «не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» — Исх. 3, 5. В пустыне, где Моисей со стадами своими исходил все, вдруг святая земля? Бог свят, и явление Святого Бога — это явление святости, чистоты. В присутствии Божием нет места никакой нечистоте, никакой полуправде, никакому злу. Святость Божия не поддается описанию.

Вспомним, как были поражены сыновья Аарона, первосвященника Израиля: «Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они перед лицом Господним» — Лев. 10, 1-2.

Бог свят, и Его Сын свят. И Бог Отец неразлучен с Сыном Своим всегда и везде. Но в то мгновение, когда грехи мира возложены на Сына, Отец Небесный оставляет Его. Непостижимая тайна. «Я и Отец — одно» — сказал Христос (Ин. 10, 30). Однако, когда Иисус, как истинный Сын Человеческий, испил чашу греха, став по сути грехом каждого из нас, Бог Отец оставил Его. Пророк Исаия говорит: «...беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас» — Ис. 59, 2.

Мы бываем лицеприятны, судим строго одних и снисходительны к другим, прощаем себе то, что никогда не простили бы другим. Бог свят. Его святость не терпит греха. Исполняются слова Иоанна Крестителя, посланного Богом приготовить путь для Мессии: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» — Ин. 1, 29.

Грехи мира, которые были, есть и будут, от Адама и до кончины века, возложены на Иисуса Христа. Его вопль, Его боль, Его оставленность свидетельствуют, что Господь принял чашу грехов наших. В этот момент приобретают особый смысл слова пророчества: «...к злодеям причтен был...» — Ис. 53, 12. Не только неправедный суд Пилата, суд первосвященников, суд народа произвел Иисуса в злодеи. Он добровольно, ради

спасения людей пришел на землю и «...взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» — Ис. 53, 4.

Он стал как один из нас. Подавая чашу с вином, Иисус Христос предлагает нам соединиться с Ним. «Пейте из нее все, сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» — Мф. 26, 27. «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой?» — задает риторический вопрос апостол Павел (1 Кор. 10, 16). И затем, утверждает уникальность этого святого акта единения с воскресшим Иисусом в Евхаристии. «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» — 1 Кор. 10, 21. Тайна великая! Приобщение Крови Христовой! Водораздел неодолимый. Или святая Кровь Иисуса и жизнь, или бесовская трапеза и смерть. Это потом, после воскресения; а теперь святой, непричастный злу Иисус Христос, пьет чашу греха нашего и одевается в нашу смертную сущность.

Мгновение, когда Отец отвратил Свой лик от Сына Своего возлюбленного, свидетельствует о том, что для Христа наступил ад — абсолютная тьма, абсолютная смерть, где нет Бога, нет надежды, нет Света. Это момент исполнения вечного приговора над грехом нашим. «Возмездие за грех — смерть» — Рим. 6, 23. Здесь, сейчас, на Голгофе совершается видимое настоящее возмездие за грех! «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Вопль Христа — свидетельство невыразимых страданий. В земной жизни Он все перенес с молчаливой кротостью. Никто не слышал стона, когда бичевали Сына Человеческого, когда Его пригвождали ко кресту. Он покорно и добровольно приносил Себя в жертву. Но в момент, когда на Него были возложены грехи всех нас, когда Он стал буквально грехом, Отец отвратил Свое святое лицо от греха, отвратил Свое святое лицо от Сына Своего, и Сын возопил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Мы знаем ответ на вопрос Спасителя. Апостол Павел говорит: «Христос умер за грехи наши, по Писанию» — 1 Кор. 15, 3. Он «...предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» — Рим. 4, 25.

Без библейского откровения духовная картина мира и сегодня остается для многих таинственной. Рассуждая о страданиях Иисуса Христа на Голгофском кресте, о Его смерти, мы выходим за границы видимого, материального, смертного.

На Голгофе вознесенный, умирающий Божий Сын побуждает нас размышлять о вечном — каковы наши отношения с Богом?

Апостол Павел, проповедуя в Афинах, заявил: «...мы Им живем и движемся и существуем» — Деян. 17, 28. Из Писания мы знаем, что и дыхание наше от Него. И плоды земли в пищу от Него. От Него и любовь и счастье. «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» — Рим. 11, 34-36. Апостол Иоанн говорит: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» — Ин. 1, 3. Мы, таким образом, никогда еще не переживали настоящего разрыва с Источником жизни, с Богом всемогущим и вседесущим, с Богом, дающим жизнь. Если физический мир существует благодаря сози-дательной силе Бога, дающей всему жизнь, то духовная наша сущность мертвa, если нет связи духа нашего с Духом Отца! Человек — образ и подобие Божие, существование не только физическое, но прежде всего духовное.

Мы не очень задумываемся над природой духовных ценностей, — но они от Бога! Кто станет спорить с тем, что высокие духовные принципы, их иногда называют общечеловеческие, существуют как желанные, но недостижимые. Духовные принципы превалируют над обыденностью. Происхождение их неземное. Исполнять их — удел святых. Мы знаем, как надо жить: любить, служить, не завидовать, не лгать, не красть, не гордиться. Однако, жить так не можем. Свои знания о том, как должно быть, мы нередко выдаем за обладание ими.

Это своего рода укрытие, в котором мы прячемся от встречи с Истиной, от встречи с Духом Божиим. Никто из нас не является достойным, чистым, духовным, чтобы, прорвав плен греха и смерти, приблизиться к Истине — к Богу.

Трагический момент оставления Иисуса Христа Отцом, заставляет по особому взглянуть на наше отношение к свяности Божией. Фарсом представляется религиозность, где нет сокрушения о грехе. Грех разделяет человека с Богом, а мы пропитаны грехами, мы рождены во грехах. Смерть царствует в наших тела безраздельно. Отсрочка смерти тела, создает иллюзию некоего права на жизнь, на обладание некоей ценностью. Но смертным тело стало в связи со смертью духа, в связи с поражением души человека грехом. И человек духовно мертв, ибо грешен. Иисуса Христа на кресте Бог оставил — грех наш разделил Его с Небесным Отцом. А мы — и родились во грехе, в отделении от Бога. Вот почему «...должно вам родиться свыше» — Ин. 3, 7. Во грехах — мы духовно мертвые.

Это важно признать. Не признав этого факта, мы не сможем понять суть произошедшего на Голгофе, не можем понять и смысла распятия.

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» — 1 Кор. 2, 14. Мы не сможем уразуметь и смысла Евхаристии. Мы не поймем и смысла крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа. Нам не понять важности рождения свыше, тем более сути этого таинства, без которого наша религиозность — ничто. Все перечисленные элементы духовного восстановления являются, по сути, преодолением непреодолимого разрыва с Богом Отцом. Этот трагический разрыв признать нужно, ибо, только признав наше безнадежное состояние, признав реальность духовной мертвости, мы возжелаем обрести жизнь. Святое Писание говорит: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» — Ефес. 2, 1-6. Слово утверждает, что все — чада гнева. Все исполняют похоти плоти. Воля всех поражена князем злых духов. Все — под законом греха и смерти, мертвые духовно; «...Писание всех заключило под грехом» — Гал. 3, 22.

Вот оно что! Все заключены, то есть заперты в клетке греха, дверь на замке. Чтобы войти в эту изолированную от Бога клеть, территорию греха, где правит князь века сего, Христос и должен был быть оставлен Отцом. Это невероятный подвиг! Это проявление наивысшей любви! Ради пленников греха Христос — Сын Божий принял образ раба. Он взял наши грехи на Себя. Он подвергся позору, бичеванию. Он был оставлен Отцом, претерпев мученическую смерть за нас, вошел в мир проклятия, мир смерти, дабы избавить нас от смерти. Слава Ему за это!

Теперь ключ у Христа. Выход из клети смерти — Господь Иисус Христос! Для того, чтобы вывести нас из тени смертной, Сын Божий и страдал на Кресте! Ради спасения нашего, Христос и был оставлен Отцом Небесным и вошел в «преисподние места земли» (Ефес. 4, 8), чтобы из смерти проложить дорогу в жизнь вечную!

Поистине, «...нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 12. Поэтому, для того, чтобы выйти из плена греха на свободу, нужно обратиться ко Христу.

Ю. К. Сипко

Сила Крови Иисуса

Нет ни одной другой темы в Писании, от Бытия до Откровения, которая бы так часто повторялась и выделялась, чем та, которая выражена одним словом — «кровь».

Что говорит Ветхий Завет?

Повествование о крови начинается у Эдемских ворот.

Авель принес от «первозданных стада своего» Господу в качестве жертвы, и там, в неразрывной связи с первым актом поклонения, записанным в Библии, была пролита кровь. Из послания к Евреям (11, 4) мы узнаем, что именно «верой» Авель принес Богу угодную жертву, и его имя стоит первым в перечне тех людей, которых Библия называет «верующими». Он получил свидетельство о том, что он «праведен перед Богом». Его вера и Божие благоволение к нему очень тесно связаны с жертвенной кровью.

В свете более позднего откровения это свидетельство, данное в самом начале человеческой истории, имеет огромное значение. Оно показывает, что не может быть никакого доступа к Богу, никакого общения с Ним по вере, никакого наслаждения Его благоволением в отрыве от крови. Писание дает лишь краткую заметку о последующих шестнадцати столетиях. Затем случился потоп, который был Божиим судом над грехом и который принес гибель миру людей.

Первым записанным действием Ноя после того, как он покинул ковчег, было принесение всесожжения Богу. Как в случае с Авелем, так и с Ноем при новом начале, все происходило «не без крови» — Евр. 9, 7.

Грех еще раз превозмог, и Бог положил совершенно новое основание для установления Своего Царства на земле.

Через Божественное призвание Аврама и чудесное рождение Исаака Бог положил начало Своему избранному народу. Но эта цель была достигнута не без пролития крови. Авраам должен был принести Исаака в жертву на жертвеннике. Исаак должен был умереть. Для Авраама, как и для Исаака, свобода от жизни для себя могла быть обретена только через смерть.

Это не было произвольным повелением Бога. Это было откровение Божественной истины, что только через смерть возможна жизнь, воистину отделенная для Бога. Но для Исаака было невозможно умереть и вновь воскреснуть из мертвых; из-за греха смерть крепко бы вцепилась в него.

Но вот его жизнь была сохранена, и вместо него в жертву был принесен овен. Его жизнь сохранилась через ту кровь, которая позднее пролилась на горе Мориа. Он и тот народ, который родился от него, живут перед Богом «не без крови». Через эту кровь он фигулярно был воскрешен из мертвых. Здесь ясно преподается великий урок замещения.

Прошло 400 лет, и потомки Авраама стали в Египте народом израильским. Приняв избавление от египетского рабства, Израиль стал признанным первенцем Божиим среди других народов. И здесь также это произошло «не без крови». Ни избирательная благодать Божия, ни Его завет с Авраамом, ни использование Его всемогущества, которое с легкостью могло погубить всех угнетателей, не могли отменить необходимость крови.

То, что совершила кровь на горе Мориа для одного человека, который был отцом народов, теперь должен был пережить весь этот народ. Кроплением дверных косяков израильтян кровью пасхального агнца; установлением Пасхи как вечного повеления со словами: «...и увижу кровь и пройду мимо вас» — Исх. 12, 13, люди были научены тому, что жизнь можно обрести только через смерть заместителя. Жизнь была возможна для них только через кровь той жизни, которая была отдана вместо них, и приобретена через «кропление этой кровью».

Пятьдесят дней спустя этот урок был приведен в силу ошеломляющим образом. Израиль достиг Синайя. Бог дал Свой Закон в качестве основания Своего завета. Теперь этот завет должен был быть утвержден, но, как это ясно утверждается в Послании к Евреям (9, 7), «не без крови». Моисей окропил жертвенной кровью сначала жертвенник, а затем и народ, провозгласив: «вот кровь завета» — Исх. 24, 8.

Именно в той крови Завет имел свое основание и силу. Только через кровь Бог и человек могут войти во взаимоотношения завета. То, прообразом чего были события у ворот Эдема, на горе Араат, на горе Мориа и в Египте, теперь было утверждено у подножия Синая самым священным образом. Без крови не могло быть доступа грешного человека к святому Богу.

И все же здесь существует явное различие между способами применения крови в предыдущих случаях по сравнению с последующими. На горе Мориа жизнь была искуплена пролитием крови. В Египте ею были окроплены дверные косяки домов; но у Синая ею были окроплены сами люди. Контакт был более близким, применение — более сильным.

Сразу же после заключения завета прозвучало повеление: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» — Исх. 25, 8. Им была предоставлена возможность насладиться полнотой блаженства того, что

их Бог Завета будет обитать среди них. Через Его благодать они могут найти Его и служить Ему в Его доме.

С тщательнейшей заботой Бог Сам дал указание по устройству святилища и служению в нем. Но заметьте, что кровь является центром и причиной всего этого. На жертвеннике всесожжений кропление кровью продолжалось без остановки, с утра до вечера. Во святилище находился золотой жертвенник воскурений, который также, вместе с завесой, постоянно окроплялся кровью. За святилищем находилось — Святое святых, где обитал Бог. Золотой престол Божией славы также окроплялся кровью раз в год, когда первосвященник сам входил для того, чтобы принести кровь и поклониться Богу. Наивысший акт этого поклонения — это кропление кровью.

Так продолжалось полторы тысячи лет вплоть до того, как пришел наш Господь, чтобы привести к концу все прообразы, показав их сущность, и установить общение со Святым в духе и истине.

Чему учит Господь Иисус Христос относительно Крови?

С Его приходом старое прошло, и все стало новым.

Он пришел от Небесного Отца и может рассказать о пути к Отцу.

Означает ли это, что слова «не без крови» принадлежат Ветхому Завету? Заметим, Иоанн Креститель, объявляя народу о Мессии, говорил о Нем как о Том, Кто совершил служение как «...Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» — Ин. 1, 29 и как Тот, Кто будет крестить Духом Святым (Мф. 3, 11). Сначала должно было произойти излияние Крови Агнца Божия, чтобы могло быть явлено излияние Духа. Только тогда, когда было исполнено все, что Ветхий Завет учил о крови, могло начаться излияние Духа.

Сам Господь Иисус Христос ясно провозгласил, что Его смерть на кресте была именно той целью, ради которой Он пришел в мир; что это было необходимым условием того искупления и той жизни, которые Он принес Своим приходом. Он утверждает, что пролитие Его крови и Его смерть были необходимы.

В синагоге Капернаума Он говорил о Себе как о «хлебе жизни»; о Своей плоти: «что Он отдает ее за жизнь мира». Четыре раза подряд Иисус выразительно повторил: «Если не будете пить Моей Крови, то не будете иметь в себе жизни». «Пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». «Моя Кровь есть истинное питие». «Пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6 гл.). Таким образом, наш Господь объявил фундаментальный факт, что Он Сам, как Сын Отца, пришедший восстановить для нас нашу потерянную жизнь, не может сделать это никаким другим образом,

кроме как умереть за нас и пролить Свою Кровь за нас, чтобы сделать нас причастниками Своей силы.

Наш Господь исполнил учение о жертвоприношениях Ветхого Завета, став заместительной жертвой за грех всех людей и пролив Свою святую Кровь на Голгофском кресте. Но Сам Христос не может сделать нас причастниками вечной жизни, которую Он приобрел для нас, не только без пролития Своей Крови, но и того, чтобы мы пили ее. «Не без крови» вечная жизнь может быть нашей.

Таким же поразительным является провозглашение нашим Господом той же истины в последнюю ночь Его земной жизни. Перед совершением великого дела Своей жизни ради искупления многих, Он ввел святую Вечерю, говоря: «Ибо это есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» — Мф. 26, 28. «Без пролития крови не бывает прощения» — Евр. 9, 22. Без прощения грехов нет жизни. Но через пролитие Своей Крови Он приобрел для нас новую жизнь. Через то, что Иисус называет «питием Своей Крови», Он делится Своей жизнью с нами. Кровь пролилась во Искупление, которое освобождает нас от греха и от чувства вины за грех, а также от смерти, наказания за грех. Та Кровь, которую мы пьем по вере, возлагает на нас Его жизнь. Его Кровь была, прежде всего, пролита за нас, а затем дана нам.

Учение апостолов под вдохновением Духа Святого.

После Своего воскресения и вознесения наш Господь больше не был известен апостолам «по плоти». Теперь все те глубокие духовные истины, выраженные символично, открылись.

Но с кровью так дело не обстоит. Она все еще занимает выдающееся место.

Обратимся сначала к посланию к Ереям, целью которого было показать то, что служение в Храме стало бесполезным и которое предназначалось Богом для того, чтобы однажды закончиться с приходом Христа.

Если и ожидать, то именно здесь, что Дух Святой подчеркнет истинную духовность Божьего намерения, и все же именно здесь говорится о Крови Иисуса таким образом, что это придает новое, более ценное звучание всей фразе.

Мы читаем о нашем Господе, что Он «...со Свою Кровью, однажды вошел во святилище» — Евр. 9, 12.

«Кровь Христа... очистит совесть нашу» — Евр. 9, 14.

«Итак, братья, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа...» — Евр. 10, 19.

«Вы приступили... к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления» — Евр. 12: 22, 24.

«То и Иисус, дабы освятить людей Кровью Свою, пострадал вне врат» — Евр. 13, 12.

«Бог... воздвигший из мертвых... Кровью завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа» — Евр. 13, 20.

Через эти слова Дух Святой учит нас тому, что действительно кровь является центральной силой всего нашего искупления. «Не без крови» действует в Новом Завете также, как и в Ветхом.

Ничто, кроме Крови Иисуса Христа, пролитой в Его смерти за грех, не может покрыть грех с Божьей стороны или убрать его с нашей.

Мы находим то же учение в трудах апостолов. Апостол Павел пишет о том, что мы «...получаем оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе... в Крови Его через веру» — Рим. 3, 24-25, «...будучи оправданы Кровию Его» — Рим. 5, 9.

К Коринфянам он пишет, что «...чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой?» — 1 Кор. 10, 16.

В послании к Галатам он использует слово «крест», чтобы передать то же значение, тогда как к Колоссянам он объединяет эти два слова и говорит о «Крови креста Его» (Гал. 6, 14; Кол. 1, 20).

Он напоминает Ефесянам, что «...мы имеем искупление Кровию Его» и стали близки «Кровию Христовою» (Ефес. 1, 7 и 2, 13).

Апостол Петр напоминает своим читателям о том, что они были избраны «...к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» — 1 Пет. 1, 2 и были искуплены «...драгоценюю Кровию Христа» (ст. 19).

Смотрите, как Иоанн уверяет своих «детей» в том, что «...Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» — 1 Ин. 1, 7. Сын есть Тот, Кто пришел «...не водою только, но водою и кровию» — 1 Ин. 5, 6.

Все они соглашаются в том, каково значение Крови, прославляя ее как ту силу, через которую полностью совершилось вечное искупление Христа, а затем ее применяет Дух Святой.

Что мы узнаем о будущей славе и Крови из Книги Откровение?

Очень важно отметить, что в том откровении, которое Бог показал в этой книге, — о славе Его престола и блаженстве тех, кто окружает его, — кровь все еще занимает выдающееся место.

Иоанн увидел на престоле «Агнца как бы закланного» (Откр. 5, 6). Когда старцы пали перед Агнцем, они стали петь новую песнь, говоря: «...достоин Ты... ибо Ты был заклан, и Кровию Свою искупил нас Богу» — Откр. 5, 9.

Позже, когда он увидел великое множество людей, которое невозможно было исчислить, ему было сказано в ответ на его вопрос о том, кто были эти люди: «Они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» — Откр. 7, 14. И затем снова, когда он услышал песнь победы над поражением сатаны, это было прокомментировано так: «Они победили его Кровию Агнца...» — Откр. 12, 11.

От начала и до конца Писания, от закрытия врат Эдема до открытия ворот Небесного Сиона, проходит одна красная нить. Это «кровь», которая объединяет начало и конец, и которая славно восстанавливает все то, что разрушил грех.

Нетрудно увидеть, какой урок хочет преподать нам Господь из того факта, что кровь занимает такое важное место в Писании. Победа над грехом и избавление грешника невозможны никаким другим образом, кроме как через «Кровь Христа». Да, это действительно то, что превосходит всякое разумение.

Все чудеса благодати сфокусированы на этом: воплощение Сына Божия, в результате которого Он принял на Себя нашу плоть и кровь; любовь, которая не щадит себя даже до смерти; праведность, которая не могла простить грех до того, как была уплачена цена; замещение, благодаря которому Он, Праведник, искупил нас, неправедных; плата за грех и оправдание грешника, которое теперь стало возможным; обновленные отношения с Богом, а также очищение и освящение, которые сделали нас способными наслаждаться этим общением; истинное единение с Господом Иисусом, когда Он дает нам пить Свою Кровь и преломлять Свое Тело; вечная радость гимна хвалы: «Ты искупил нас Богу», — все это не что иное, как лучи чудесного света, которые отражаются на нас от «драгоценной Крови Иисуса».

Наше сердце никогда не успокоится и не найдет спасения, пока мы не научимся ходить в силе и величии этой Крови. И не только кающийся грешник, жаждущий прощения, должен ее ценить таким образом. Нет — искупленные должны жить в постоянном духовном видении этой Крови.

Кровь Иисуса Христа — это величайшая загадка вечности, глубочайшая тайна Божественной премудрости. Не будем думать, что мы можем легко постичь ее значение. Необходимо было 4000 лет для того, чтобы подготовить к ней людей, и мы также должны уделить время, если хотим обрести знание силы Крови. Но даже потраченное время ничего не даст, если мы не принесем некую жертву, если нам это ничего не будет стоить. Жертвенная кровь всегда означала принесение в жертву чьей-то жизни. Израильтянин не мог получить крови для прощения своих грехов, если не приносил в жертву

жизнь того, что принадлежало ему. Господь Иисус Христос принес в жертву Свою жизнь и пролил Свою Кровь не для того, чтобы избавить нас от принесения в жертву нашей жизни. Нет, Он сделал это, чтобы жертвоприношение нашей жизни стало возможным и желанным.

Когда Кровь Христа действительно касается сердца, она производит в нем дух самопожертвования. Мы отделяем себя от греха и мирских мыслей, и своеолия, чтобы силе Крови ничего не препятствовало, ибо Кровь призвана убрать из нас именно все это. Мы всецело подчиняем себя Богу в молитве и вере, чтобы не развивать собственные мысли и не беречь свою жизнь в качестве награды, но почитать ее за ничто, кроме того, что дает нам Бог. Затем Он открывает нам славную и благословенную жизнь, подготовленную для нас через Кровь.

Мы можем положиться на Господа Иисуса Христа в том, что Он откроет нам силу Своей Крови. Именно через такое доверие Ему те благословения, которые были приобретены Кровью, становятся нашими. Мы никогда не должны, даже в мыслях, отделять Кровь от Первосвященника, Который пролил ее, и вечно живет, чтобы применять ее.

Он, однажды отдавший Свою Кровь за нас, будет каждое мгновение вкладывать в нас ее действенность. Доверьтесь Ему в том, что Он делает это. Верьте в то, что Он откроет ваши глаза и даст вам более глубокое духовное понимание. Верьте в то, что Он вложит в вас и сделает эффективным в вас все то, что Он даст вам уразуметь.

Превыше всего доверьтесь Ему в том, что Он, в силе Своего вечного Первосвященства, выработает в вас все то, для чего была пролита Его Кровь, чтобы вся ваша жизнь могла быть непрекращающимся пребыванием во Святилище Божьего присутствия.

Тот, кто подошел к познанию драгоценной Крови, прислушайтесь к приглашению вашего Господа. Подойдите поближе. Позвольте Ему научить вас; позвольте Ему благословить вас. Позвольте Ему сделать так, чтобы Его Кровь стала для вас духом, жизнью, силой и истиной.

Откройте свою душу в вере, чтобы получить полное, могущественное, небесное благословение драгоценной Крови еще более славным образом, чем вы когда-либо переживали. Он Сам произведет все это в вашей жизни.

*Эндрю Мюррей (1828 — 1917),
южноафриканский пастор и писатель
(«Сила Крови Иисуса»)*

«Господь мой и Бог мой!»

«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!» — Ин. 20, 24-28.

Особое повествование оставил нам евангелист Иоанн о событиях по воскресении Господа Иисуса Христа. Тогда многие ученики не поверили женщинам, которые возвестили им о том, что видели Воскресшего. И здесь предстает один из апостолов — Фома, называемый Близнец. Он сомневается, он хочет зримых доказательств воскресения: «...если не увижу на руках Его ран от гвоздей...» Заметим здесь, что Фома не сомневался в том, что Христос поистине умер, как Сын Человеческий. Но он не мог допустить возможность воскресения, поэтому и требовал доказательств.

Итак, Фома, один из двенадцати учеников, не был с ними во время первого явления Господа по воскресении Его. Сказано, что после того, как Иисус Христос был предан первосвященникам, многие ученики разбежались, и Фома — один из тех, кто переживал эти скорби в одиночестве. Прошла неделя, и, как написано, Фома оказался в горнице вместе с другими учениками. Господь Своим явлением ученикам утверждает, что Он воистину воскрес. Он показывает им Свои раны, Он является им в преломлении хлеба, Он дает им возможность прикоснуться к Себе; когда они подумали, что это призрак, а Он говорит им: «радуйтесь!» Он успокаивает их страх, говоря, что «...дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» — Лк. 24, 39. Иисус Христос воскрес во плоти, поэтому и говорит: «...как видите у Меня». Он просит у них какой-либо пищи и ест перед ними. Удивительно! Нуждался ли Господь в пище? Думается, нет. Но Он их утверждает, дабы не возникло никаких сомнений в Его воскресении.

Господь воскрес из мертвых, «...смертию смерть поправ». Воскресение Иисуса Христа еще и еще раз провозглашает, что смерть побеждена, узы

смерти расторгнуты. И Фома, первый из сомневавшихся, удостоверившись в том, что перед ним Тот, Который, быв распят на кресте, умер и воскрес, утверждается в вере в Господа, в надежде на Него и в любви к Нему. Он говорит: «Господь мой и Бог мой...» Он исповедует Иисуса Христа своим Спасителем и Господом. И эти особые свидетельства апостола Фомы провозглашают подвиг Агнца Божия, «...Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» — Рим. 4, 25; эти знаки на челе Его и теле Его есть видимые знаки совершившегося оправдания в Его пролитой за нас Крови. Эти знаки будут свидетельствовать в вечности, что мы искуплены Господом Иисусом Христом.

Сегодня снова очень много обольстителей, которые хотят удалить, отвергнуть саму мысль о том, что в Иисусе Христе Сам Бог посетил землю: Апостол Иоанн предупреждал, что «...всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» — 1 Ин. 4, 3.

Господь говорит: «...блажен, кто не соблазнится о Мне» — Лк. 7, 23. В Иисусе Христе мы провозглашаем победу Царя — кроткого и смиренного, Который пришел в мир, чтобы взять на Себя грех мира.

Этот текст содержит еще урок веры. «А без веры Богу угодить невозможно» — Евр. 11, 6. Если будете веровать, удостоитесь части в славе Того, «...Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною» — 1 Пет. 1, 8. Господь говорит Фоме: «ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» — Ин. 20, 29. Мы блаженны! И благослови нас Господь не сомневаться в Его победе, не сомневаться в том, что Он — наш Господь и Бог, что Он победил смерть и ад.

Фома сомневался искренно, не угождая своим сомнением никому, и он был не из трусливых людей; предваряя вход Господа в Иерусалим, он говорил: «пойдем и мы умрем с Ним» — Ин. 11, 16. Но совершилось то, что было определено свыше и пророчески предсказано: «Я топтал точило один» — Ис. 63, 1.

Апостол Иоанн пишет, что победа, которая совершилась в Иисусе Христе, дается каждому, кто верует в Него: «сия есть победа, победившая мир, вера наша» — 1 Ин. 5, 4. Вспоминая страдания Господа нашего Иисуса Христа, мы утверждаемся в вере в Того, Которого пронзили за грехи наши, и возлагаем свое упование на Кровь обновленного Завета Бога с человеками, которая очищает нас от всякого греха и дарует примирение с Ним.

В. Б. Тонгушов, пастор Центральной Московской Церкви

«Ветхий наш человек распят с Ним»

Апостол Павел в своем Послании к Римлянам пишет: «...зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть рабами греху» — Рим. 6, 6.

«Мы умерли для греха, как же нам жить в нем?» — Рим. 6, 2.

«Итак да не царствует грех в смертном теле вашем, чтобы вам повиноваться ему в похотях его» — Рим. 6, 12 — призывает апостол Павел.

«Ветхий наш человек» — это природа падшего однажды человека, наше греховное «я». Как все члены нашего тела соединены между собою и образуют одно целое — организм, так и все грехи наши, вместе взятые, образуют одно целое: «ветхого человека». Вспыльчивость, нетерпение, завистливость, тщеславие, властолюбие, жадность, нечистота и др. — все это наш ветхий человек, и он распят на Голгофе. Как Христос умер на кресте, так и наш ветхий человек умер на кресте. На Голгофском кресте совершилось великое — Сын Божий спас людей от власти диавола: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» «Поглощена смерть победою» — 1 Кор. 15: 55, 54.

Путь к прощению грехов посредством Крови Иисуса Христа был открыт почти две тысячи лет назад. Иисус Христос произнес на Голгофе: «совершилось!» — Ин. 19, 30. Но, чтобы иметь прощение грехов, нужны покаяние и вера. Господь ожидает от нас веры в то, что уже все совершено, и освобождению ничто не препятствует. Мы умерли для греха вместе со Христом.

Но было бы совершенно неправильно думать, что с «ветхим человеком» покончено навсегда, что мы свободны от него без всяких условий. Ветхий человек мертв, пока мы живем в союзе с Господом. И то, чем мы обладаем, надо держать верою. Если эта связь нарушается, то ветхий человек тотчас подает признаки жизни.

О безгрешности человека в Библии не написано. Верующий может согрешить. Но надо постоянно помнить, что, почитая себя мертвыми для греха, мы живы для Бога (Рим. 6, 11). Это значит, что в момент искушений надо поднимать свой взор на Голгофу и благодарить Страдальца, что Он освободил нас от рабства греха. Так поступал Иосиф, когда говорил в час искушения: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу перед Богом?» — Быт. 39, 9.

О, если бы мы всегда помнили, что умерли для греха! Как бы тогда изменилась наша жизнь, какой прекрасной она стала бы! Взирая на крест Христов, мы остаемся победителями.

Мы умерли для греха, но это не значит, что грех умер для нас. Нет, грех еще жив, он еще покушается на нас. Но мы не рабы ему, и сила наша во Христе.

Итак, если мы сделали шаг веры: «...ветхий наш человек распят с Ним», то пойдем дальше дорогою веры: «...почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе» — Рим. 6, 11.

Апостол Павел ободряет нас: «Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности... и... плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» — Рим. 6: 18, 22.

*Эрнст Модерзон (1870 — 1948),
немецкий пастор*

«Отойди от Меня, сатана»

«И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» — Мр. 8, 31-33.

Подходило к концу земное служение Господа Иисуса Христа. Тень креста легла на душу Спасителя. Приближалось время принесения в жертву Самого Себя. Он скорбел, боролся и говорил: «...как Я томлюсь, пока сие совершиится!» — Лк. 12, 50.

Теперь Сын Божий поведал Своим ученикам о приближающихся Своих страданиях. Мы прочитали, что Он начал учить их, что Ему «...много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть». Но Петр, жеяя, чтобы их Учитель остался с ними, воспрекословил Ему. Евангелист Матфей приводит эти слова пылкого ученика: «...будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!»

На первый взгляд, это слова любящего ученика. Возражение Петра основано на желании милости Учителю, Которого он справедливо называет Господом. Но в ответ Спаситель сказал: «...отойди от Меня, сатана! ты мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

После искушения Иисуса Христа в пустыне, сказано, что «...диавол отошел от Него до времени» — Лк. 4, 13. Теперь он снова предстал перед Христом, чтобы удержать Его от Голгофы. Причем, в пустыне он непосредственно приступал к Сыну Божию, а здесь действовал через самого дорогого и близкого ученика. Петр не думал, что он выражает желание врача человеческих душ — лукавого.

«...Отойди от меня, сатана!» — это резкие, категоричные, неприятные слова. Иисусу Христу, бесспорно, не легко было сказать их ученику, но тем не менее Спаситель сделал это.

К нам часто подходит лукавый через наших близких, друзей и дает нам советы под благовидным предлогом. Нам говорят: «зачем подвергать себя лишним нареканиям, скорбям — ты веруй в душе, но зачем свидетельствовать об этом открыто? Зачем испытывать трудности, когда можно и так веровать?» Но еще хуже, когда через нас действует диавол, когда мы сами удерживаем своих детей в благородных порывах в стремлении к Богу! В результате, и в том и другом случае мы позволяем ему действовать в нас и через нас, и тем самым выполняем его волю, вместо того, чтобы решительно противостоять ему и сказать: «отойди от меня, сатана!»

Иисус Христос ясно видел происки лукавого, в каком бы виде он ни подходил; чего, к сожалению, мы делать не способны. Мы, не задумываясь, принимаем свои желания за побуждение свыше, в то время, как это сатана нашептывает нам, и распознать его бывает не так просто, как нам кажется. Недаром поется в гимне: «...учи Твой голос различать от голосов иных». И чего бы нам это ни стоило, мы должны быть очень решительны в противостоянии злу. Всякие компромиссы таят в себе опасность для нашей души.

Как же распознать голос врага?

— С помощью Слова Божия. Все, что не соответствует Священному Писанию — отвергать! Сам Спаситель побеждал искушения диавола, говоря: «написано...» — Мф. 4, 4.

— Нужно постоянно молиться, чтобы Господь просветил наш ум к познанию Его воли. Сами по себе мы немощны и мало знаем, хотя нам кажется порой, что нам ясно все. Мы бываем подобны ниневитянам, не умеющим «...отличить правой руки от левой» — Ион. 4, 11. Но Дух Святой может научить нас всему и осветить скрытое во мраке (1 Кор. 4, 5).

— Нужно решительно отвергнуть ложь, в чем бы она ни выражалась. Апостол Павел призывает: «...отвергнувши ложь, говорите истину» — Ефес. 4, 25, потому что диавол — «лжец и отец лжи» — Ин. 8, 44. Апостол Иоанн добавляет: «...всякая ложь не от истины» — 1 Ин. 2, 21.

— Мы не должны гневаться. Через слово, сказанное в гневе, нередко говорит сатана. Не случайно апостол Павел предупреждал: «Гневаясь, не согрешайте... и не давайте места диаволу» — Ефес. 4, 26-27.

— Мы должны анализировать свои мысли и не допускать нечистых по-мыслов. Апостол призывает: «...братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похала, о том помышляйте» — Флп. 4, 8.

Как бы ни старался сатана удержать Христа, Спаситель неуклонно шел по Своему пути. Враг возобновлял атаки, вызывал сомнения, настремлялся над Страдальцем Божиим, говоря: «спаси Себя Самого», «сойди со креста», но Сын Божий вытерпел все издевательства, насмешки, страдания, побои, унижения и дошел до победной цели — совершил подвиг спасения!

Но как часто сатана останавливает нас на пути спасения. Печально, что многие не доходят до цели. Мы должны облечься «во всеоружие Божие» (Ефес. 6, 11) и не давать места диаволу, даже если он действует через близких нам.

Апостол Петр призывает: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ищет кого поглотить; противостояйте ему твердою верою» — 1 Пет. 5, 8-9. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» — Иак. 4, 7, — вторит ему апостол Иаков.

Да поможет нам в этом Господь!

*В. Г. Куликов,
доктор богословия*

Как побеждать искушения?

«Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете» — 1 Пет. 4, 12-13.

Искушение — это сильное желание или побуждение делать что-либо вопреки воле Господа.

Бог допускает искушения для нашего испытания. Искушение — это еще не грех. Быть искушаемыми — не значит согрешить. А если бы это было не так, то тогда и Христос согрешил. Мы знаем, что Он был «...искушаем во всем, кроме греха» — Евр. 4, 15. Стратегия сатаны состоит в том, чтобы внушить нам чувство вины, убедить, что Бог не простит нас. Тем самым лукавый удерживает нас от молитвы Богу; нам кажется, что Он не услышит нас, не примет нас такими, какие мы есть — падшими и недостойными. Но мы должны с дерзновением подходить к престолу благодати, чтобы получить благовременную помощь (Евр. 4, 16).

Апостол Петр говорит, что, борясь с искушениями, мы участвуем в Христовых страданиях, участвуем в той же духовной войне, которую вел Иисус Христос.

Когда мы не были возрождены от Духа Божия, у нас не было искушений, а были лишь желания плоти. Теперь же мы со страхом обнаруживаем укоры совести. Это говорит о том, что в нас живет Святой Дух, Который учит нас распознавать эти искушения и побеждать их.

Что нам нужно делать, чтобы победить?

Во-первых, надо избегать ситуаций, которые могут ввергнуть нас в то или иное искушение. Искушения лучше предупреждать заранее — не рассматривать предложения, от которых мы впоследствии не сможем отказаться или, когда не сможем владеть собой.

Молитва «Отче наш» содержит такие слова: «...и не введи нас в искушение» — Мф. 6, 13. И если мы молимся этой молитвой ежедневно, если начинаем с нее день, то мы признаем себя слабыми, осознающими силу соблазна. Но также и то, что Бог силен помочь нам.

Искушения начинаются с желаний. Апостол Иаков пишет: «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается

злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственю похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» — Иак. 1, 13.

Под влиянием эмоций мы порой говорим или совершаляем то, о чем потом горько сожалеем. Но как правило, тот или иной грех достаточно долго вынашивается человеком. Как говорит Иаков, похоть зачинает, — то есть он уподобляет процесс зарождения греха с процессом рождения человека: все начинается с зачатия. Женщина может уже носить в себе новую жизнь, но еще не знать об этом. Так и со грехом — желания начинают постепенно овладевать человеком. И чтобы зачатая похоть не привела нас к греху, нам нужно этот процесс остановить, нужно избавиться от похоти, которая владеет нами. И Писание говорит об этом прямо и в достаточно сильных выражениях: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» — Мф. 5, 29-30.

То есть мы должны отнестись к этому очень серьезно. Если мы чувствуем, что нас влечет ко греху, то с этими мыслями, желаниями нужно расставаться радикально, чтобы не допустить совершения греха. Поэтому Господь говорит: «вырви», «отсеки». Конечно мы понимаем, что здесь говорится не о глазах и не о руках в буквальном смысле, — но о тех греховых желаниях, которые движут нами. В Библии мы находим много подобных описаний. Яркий пример — Иосиф, который оказался в ситуации искушения. Мы знаем, что он был начальником при дворе Потифара, все было в его руках, в его власти. И жена Потифара пыталась добиться близости с ним: в какой-то момент она схватила его за одежду, пытаясь привлечь к себе. И сказано, что Иосиф убежал, то есть он решительно пресек эту попытку, он не допустил сему произойти.

Все начинается с маленьких компромиссов, с заигрывания со грехом. Вспомним Иуду — он начал с воровства, затем он лицемерит, чтобы прикрыть свой грех. Он говорит: к чему такая трата (когда Мария помазала ноги Иисуса драгоценным миром)? — надо было продать миро и раздать нищим. То есть первый грех — воровство влечет за собой другой грех. И в итоге сатана входит в него, и Иуда теряет над собой контроль. Все начинается с малого. Подобно тому, как огромное дерево оказывается поваленным ветром из-за того, что в нем завелись вредители, которые

разрушили ствол дерева изнутри, хотя снаружи оно казалось крепким и могучим — непоколебимым.

Поэтому первый принцип борьбы с искушениями — бескомпромиссно порывать с греховными желаниями. «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей» — Пс. 1, 1. Не ходи и не сиди, избегай таких компаний, которые могут привести ко греху: избегай искушений заблаговременно.

Второй библейский принцип: нет искушения, которое нельзя победить. «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» — 1 Кор. 10, 13. Этот текст представляет собой обетование — Господь обещает, что Он не допустит нам быть искушаемыми сверх сил. Иногда искушение настолько сильно, что нам кажется, что ему легче поддаться, чем бороться с ним. На самом деле текст Священного Писания говорит о том, что даже при самых сильных искушениях у нас в запасе достаточно сил, чтобы преодолеть его.

Искушение можно победить. Иногда эта победадается не сразу. Когда мы научаемся бороться с искушениями плоти, нас могут постигнуть искушения духа — наша борьба может происходить на уровне гордыни, тщеславия, неблагодарности, недостатка любви. Если в нашей жизни не просматривается определенная последовательность побед над искушениями, то что-то в нас не так. Либо мы любим этот грех, либо мы не уверены в Божиих обетованиях. Нет искушения сверх наших сил. Но сатана хочет, чтобы мы поверили в то, что он сильнее; «...противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» — 1 Пет. 5, 8.

Но здесь есть парадокс: хотя он и рыкает, но на самом деле он боится Крови Агнца. Писание говорит, что «...они победили его Кровию Агнца и словом свидетельства своего» — Откр. 12, 11. Если мы верим обетованию, то мы не должны сомневаться в победе. Если грех повторяется снова и снова, нужно молиться, нужно искать Божией помощи, и тогда — рано или поздно — мы сможем его победить.

И третье, может быть, самое главное, что помогает нам не поддаваться искушениям, — это желание созерцать Бога, иметь благословенный мир с Ним. «А я в правде буду взирать на лицо Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» — Пс. 16, 15.

Когда мы пробуждаемся, чем мы прежде всего насыщаем нашу душу? Сегодня рука многих тянется к смартфону, и тем самым мы лишаем себя возможности созерцать красоту Господню. Давид говорит, что, пробудив-

вшись, он будет насыщаться образом Господа. Когда мы обновляем образ Господень перед нашим внутренним взором, тогда мы начинаем лучше разуметь Его, и то, что мы имеем в Нем. И тогда грех становится для нас все менее и менее привлекательным. Все сиюминутные удовольствия, которые предлагает нам мир, блекнут в сравнении с немеркнущей славой и величием Бога.

Священное Писание приводит много примеров того, как люди, пре-небрегая этим, создают себе многие проблемы. Вспомним известную историю Иисуса и Иакова. Иисус продал свое первородство за чечевичную похлебку. На предложение Иакова продать ему свое первородство Иисус отвечает: «вот, я умираю, что мне в этом первородстве?» — Быт. 25, 32. Вот так действует искушение. В подобной ситуации то, что нам обещано в будущем, становится каким-то далеким и неопределенным. Иисус очевидно не понимал ценности первородства. Да, первородство означает, что первородный сын становится наследником имени отца, обетований, которые через него даются, также он наследует в два раза больше из имения отца по сравнению с другими наследниками. Но все это где-то там, далеко. А сейчас ему очень хочется есть, он умирает от голода, что ему в этом первородстве? Иаков же понимал ценность того, что однажды он может получить. Если мы созерцаем верою обетования Божии, если обращаемся к Писанию, если постоянно в молитве укрепляем свою веру, то это обетование становится для нас дорогим. И с высоты этого положения все то, что предлагает мир, становится жалкой чечевичной похлебкой.

Лукавый пытается убедить нас в том, что если мы немедленно не удовлетворим свои желания, то мы не будем счастливы — касается ли это каких-то материальных приобретений или желаний плоти. Можно рассмотреть, как это произошло в жизни Адама и Евы. Заметим, что им было дано абсолютно все: они владели всей землей, и было только одно, чего нельзя было делать. И если бы не искушение змея, они бы даже не посмотрели в сторону этого единственного дерева с запретными плодами, не думали бы о нем. Сатана обращает наше внимание именно на то, чего у нас нет. А между тем то, чем мы обладаем, намного больше того, чего у нас нет. Но он акцентирует наше внимание на том, чего у нас нет, и пытается убедить нас в том, что мы лишены чего-то очень ценного и важного. И тут мы, подобно Еве, начинаем замечать, что это нечто «...приятно для глаз и вожделенно... что дерево хорошо для пищи» — Быт. 3, 6. Это дерево дает знание, и они будут, как боги — сами по себе, независимо от Бога; и мы знаем, что случилось потом, мы до сих пор пожинаем последствия этого решения. И здесь ярким

контрастом снова выступает Иосиф: когда жена Потифара настаивала на связи с ним, Иосиф сказал ей: «вот, господин мой... все, что имеет, отдал в мои руки... и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» — Быт. 39, 8-9. То есть Иосиф видит и ценит то, что ему дано и позволено, и на этом фоне то, чего нельзя — незначительно. Адам же видит то, что ему не дано, и на этом фоне другие Божии дары теряют для него свою ценность. Поэтому очень важно созерцать красоту Вседержителя и Его обетований, как говорит Давид: «...а я буду насыщаться образом Твоим».

Известный принцип действует в нашей жизни: если мы сеем в дух, мы пожинаем победу, радость, свободу. Если же сеем в плоть, пожинаем соблазны, искушения, грехи (Гал. 6, 8).

И вновь обратимся к Посланию Петра: «...но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь даже до явления славы Его, радуйтесь и восторжествуйте». Нам свойственно унывать. Но будем помнить, что в Господе мы сильны. Наша вера умножается, когда Господь помогает нам преодолевать искушения. Апостол Петр говорит: в явлении славы Его, когда Господь придет, мы будем торжествовать, потому что избрали верный путь — участвовали в Христовых страданиях и потому будем участвовать в Его славе.

Пусть Господь поможет нам помнить об этих библейских принципах и с Его помощью побеждать искушения.

*Андрей Кравцов, магистр богословия,
(г. Прохладный, КБР)*

«Уповай на Господа и держись пути Его»

Псалом 36

В этом псалме нет молитв или славословий, он весь состоит из наставлений, которые не сложны для истолкования, но требуют приложения усилий для следования им в жизни.

Псалмопевец предупреждает нас, чтобы мы не допускали недовольства при виде процветания и успешности нечестивых: «Не ревнуй злодеям, не завидуй» (ст. 1-2). Мы можем предположить, что эти слова Давид прежде всего говорит себе и проповедует своему сердцу. Лучшая проповедь — та, которую сначала проповедуешь себе.

Как и во времена Давида, так и сейчас в мире беззаконники благоденствуют и процветают. Мы испытываем искушение возмутиться при виде этой несправедливости. Мы готовы обвинять Бога, словно Он немилосерден к миру и Своей Церкви, позволяя подобным людям жить, процветать и достигать своих целей. Мы склонны возмущаться при виде успешности в осуществлении их нечестивых планов, завидовать их богатству (которое они, возможно, приобрели противозаконными средствами). Мы подвергаемся искушению сбросить оковы совести и поступать также. Мы склонны думать, что лишь они являются счастливыми людьми, и пытаемся подражать им, присоединиться к ним, чтобы иметь и свою часть в их приобретениях и отведать их лакомств. И именно против этого нас предостерегает псалмопевец. Возмущение и зависть — это грехи, которые сами являются наказанием; они несут в себе беспокойство духа и повреждение плоти. Поэтому нас предупреждают, чтобы из милости к самим себе мы остерегались подобных чувств. Но это еще не все, ибо если мы посмотрим в будущее глазами веры, то не увидим повода завидовать процветанию нечестивцев, так как их погибель лежит у двери, и они быстро приближаются к ней: «...они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут» (ст. 2). Их ликование кратко, а их плач и стенание будут вечными. Процветание же благочестивого человека напоминает плодоносящее дерево (Пс. 1, 3).

Здесь приводятся три обетования, на которые мы можем положиться.

«Уповай на Господа и делай добро» (ст. 3). Наша духовная жизнь в большой степени зависит от упования на Бога, на Его благоволение, про-

видение, обетование, благодать. Мы не должны думать, что, уповая на Господа, можем жить так, как нам хочется. Нет! Если мы нарушаем Его святую волю, то это уже не упование на Него, а искушение Его. Мы не должны уповать на самих себя, на свою праведность и силу, но мы должны уповать на Господа и делать добро.

«Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего» (ст. 4).

Мы должны не только зависеть от Бога, но и утешаться в Нем. Наши души должны повернуться к Нему и довериться Ему, и только в Нем мы обретем покой своей душе. «И подойду я... к Богу радости и веселия моего» — Пс. 42, 4. Повеление утешаться Господом является и привилегией, и долгом. Он не обещает удовлетворить все наши плотские аппетиты и фантазии, но обещает исполнить желания нашего сердца, стремления обновленной освященной души. Каково же желание сердца благочестивого человека? Знать и любить Бога, угодить Ему и наслаждаться Им.

«Предай Господу путь твой и уповай на Него...» (ст. 5). Эта обязанность очень проста, и если мы будем исполнять ее, то это облегчит нам жизнь: «Предай Господу дела твои» (Прит. 16, 3; Пс. 54, 23). «Все заботы ваши возложите на Него» — 1 Пет. 5, 7. Мы должны снять их с себя, чтобы не страдать и не смущать себя мыслями о будущих событиях (Мф. 6, 25), не затрудняться и не беспокоить себя изобретением средств или ожиданием конца, а вверить их Богу, оставить, чтобы Он расположил все наши дела так, как Ему угодно. Мы должны совершать свой долг и заботиться об этом, а затем предоставить все Богу. Мы должны следовать за провидением, а не подготавливать его, подчиняться бесконечной Мудрости, а не предписывать ей.

Обетование благоприятно: «...и Он совершил, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень» (ст. 6). Если мы будем заботиться о том, чтобы хранить добрую совесть, то можем предоставить Богу заботиться о нашем добром имени. В нужное время Бог явит нашу праведность, возможно, в этом мире или позже, в тот великий день (Мф. 13, 43).

Мы так склонны беспокоить себя бесполезными и бесплодными тревогами, недовольством и недоверием, что нам необходимо, чтобы была заповедь на заповедь, правило на правило, чтобы подавить их и вооружить нас против них. Нужно укреплять свое упование на Бога: «Покорись Господу и надейся на Него» (ст. 7), то есть примирись со всем, что Он совершает, и покорись этому, ибо так лучше всего. Также удовлетворись тем, что Бог все соделывает для нашего блага, хотя мы не знаем, как и каким образом. «Молчи перед Господом» — дословный перевод, но не зловещим, а покорным молчанием. Когда мы терпеливо несем то, что возложено на

нас, и терпеливо ожидаем того, что нам предназначено в будущем, то это служит нашим интересам, так как делает нас спокойными; и для этого также есть важная причина, так как это достоинство необходимо.

Не будем расстраивать себя тем, что видим в этом мире — сразим свое безрассудство и перестанем гневаться (ст. 8), будем сдерживать первые ростки своего недовольства и зависти и не дадим пристанища ни одной недобродой мысли о Боге. Недовольный раздражительный дух открывает дверь для многих искушений, и тот, кто потакает ему, подвергается опасности совершить зло.

Здесь подробно изложены причины того, что нечестивцы, несмотря на свое процветание, приближаются к погибели: «Ибо делающие зло истребятся» (ст. 9), возможно, внезапно, будучи на самой вершине своего процветания. То, что они приобрели благодаря греху, не только отнимется у них (Иов. 20, 28), но и они сами будут унесены прочь вместе со своим богатством. Их кончина определена, и она близка: «Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его» (ст. 10); «...нечаянно пришли они в разорение» — Пс. 72, 19. Имейте терпение, ибо «...Судия стоит у дверей» — Иак. 5, 8-9. Усмирите свои страсти, ибо Господь близко (Флп. 4, 5). И когда погибель придет к ним, то это будет полный крах; они и все, что им принадлежит, будет истреблено. Тот день, который придет, «...не оставит у них ни корня, ни ветвей» — Мал. 4, 1: посмотришь на его место, туда, где в прежние дни некто был важной персоной, — и нет его; ты не сможешь найти его. После себя он не оставит ничего значительного и ничего почетного. Тот же самый смысл имеет стих 20-й: «...а нечестивые погибнут»; смерть будет их погибелю, ибо она является концом всей их радости и переходом к бесконечному бедствию. «Блаженны мертвые, умирающие в Господе» — Откр. 14, 13; и несчастны навечно те, которые умирают в своих грехах. Нечестивцы — враги Господа, которые «...как тук агнцев, исчезнут, в дыме исчезнут» (ст. 20). Их процветание оказалось подобным тку ягнят, то есть не прочное и существенное, а неопределенное и зыбкое; и когда приходит день их погибели, они падают как жертвы справедливости Божией, и огонь пожирает их, как тук жертвы, лежащей на алтаре, откуда восходит дым.

Даже в этой жизни положение праведных во всех отношениях лучше и желаннее, чем положение нечестивцев: «Малое у праведника — лучше богатства многих нечестивых» (ст. 16). Обратите внимание, богатства этого мира распределяются божественным провидением таким образом, что часто на долю благочестивых людей выпадает лишь немного, в то время

как нечестивцы имеют их в изобилии. Этим Бог показывает, что богатства мира не самое лучшее, ибо, если бы это было так, то они принадлежали бы наилучшим и самым дорогим для Господа.

То малое, чем обладает благочестивый человек, в действительности лучше, чем богатства нечестивца, как бы велики они ни были; ибо оно пришло от добрых рук из чувства особой любви. Праведник обладает особым правом, так как Бог дает ему в соответствии с обетованием (Гал. 3, 18). Ему все принадлежит благодаря отношению ко Христу, Который является наследником всего, — все освящено для Него благословением Бога. «Для чистых все чисто» — Тит. 1, 15. Обетования, данные праведным, содержат в себе все превосходящее блаженство, а именно «...обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4, 8). Это обетование дано:

а) тем, кто живет верой (ст. 9): кто уповаet на Господа, кто зависит от Него, ожидает от Него, получает подкрепление от Него. Таковые наследуют землю в доказательство Его нынешнего благоволения и в залог тех благ, которые ожидают их в другом мире;

б) тем, кто живет тихо и мирно: «А кроткие наследуют землю» (ст. 11). Наш Спаситель сделал это евангельским обетованием, провозгласив блаженство для кротких (Мф. 5, 5).

Во-вторых, кроткие «...насладятся множеством мира» (ст. 11). Возможно, у них нет изобилия богатства, которым они могли бы насладиться, но они имеют то, что намного лучше, — мир: внутренний мир, спокойствие разума, мир с Богом, затем мир в Боге — тот великий мир, который имеют любящие закон Божий; нет им преткновения (Пс. 118, 165). Они имеют то обилие мира, которое является Царством Христа (Пс. 71, 7), — мир, который этот мир не может дать (Ин. 14, 27) и который нечестивцы не могут иметь (Ис. 57, 21). Всем этим будут наслаждаться благочестивые, и в этом они будут иметь постоянное пиршество, в то время как имеющие изобилие богатства испытывают лишь затруднения и препятствия, обременяя себя им и получая от него мало удовольствия.

В-третьих, «...Господь знает дни непорочных» (ст. 18). Он обращает особое внимание на них, на то, что они делают, и что происходит с ними. Он ведет запись всех дней, когда они служат Ему, и ни один из этих дней не останется без вознаграждения. Он учитывает все дни их страданий, чтобы за них они также получили воздаяние. Он знает их солнечные дни и наслаждается их процветанием.

В-четвертых, «...достояние их пребудет вовек» (ст. 18), не их богатство на земле, а их богатство нетленное, неоспоримое, которое хранится для них на

небесах. Тот, кто уверен в вечном наследстве, не имеет повода завидовать нечестивцам, их временным богатствам и удовольствиям в этом мире.

В-пятых, даже в наихудшие времена они не будут постыжены в своей надежде и уповании на Бога: «...и во дни голода будут сыты» (ст. 19). Здесь не говорится, что таковые займут высокое положение, будут жить во дворце и пиршествовать. Это не обязательно; счастье человека не заключается в подобном изобилии; но они будут иметь место, где жить, и иметь достаточно пищи. Это больше того, что мы заслуживаем; этого достаточно для благочестивого человека, и этого достаточно для человека, который стремится к небесам. Они возрадуются в Боге спасения своего, даже если бы не расцвела смоковница (Авв. 3, 17-18).

У благочестивых нет повода раздражаться, видя случайное успешное осуществление заговоров нечестивцев против праведных. Ибо они постыгаются своих планов (ст. 12-13). Правда, что нечестивый злоумышляет против праведника; в семени нечестивцев присутствует укорененная враждебность против семени праведных; их цель, если только это в их силах, — лишить их праведности, а если это не удастся, то погубить. Преследуя эту цель, они строят хитроумные планы, а также проявляют поразительное рвение и ярость. Но «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» — Пс. 2, 4-5. Они горды и надменны; их злоба бессильна и содержится в узах, ибо Господь видит, что приходит день Его. То есть день Божьего возмездия, день явления Его праведности, день Господень, день расплаты, день, который все расставит по своим местам. Очень мало значит, как судят другие люди (1 Кор. 4, 3). День Божий совершил окончательный суд. В этот день «...девствующая дочь Сиона презрит тебя, посмеется над тобою» — Ис. 37, 22.

«Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить идущих прямым путем: меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся» (ст. 14-15). Их попытки станут их погибелью. Обратите внимание, как жестоки они в своих замыслах, направленных против благочестивых людей. Они готовят инструменты смерти — лук и меч — ничто другое не годится; они охотятся за драгоценной жизнью. Они замышляют низложить и пронзить; они жаждут крови праведных. Они издалека начинают свой план и подбираются ближе, чтобы исполнить его. Но посмотрите, как справедливо их злобность обратится на них самих: «меч их войдет в их же сердце», что подразумевает, что праведные будут сохранены от злобы нечестивцев, которые тем самым наполняют чашу своего беззакония. Меч Божий, который обнажился против них

за их деяния, нанесет им смертельную рану. Те, которые не будут внезапно повержены, будут лишены возможности совершать зло в дальнейшем: «луки их сокрушаются» (ст. 15). Орудия жестокости подведут их. Более того, «мышцы нечестивых сокрушаются», и поэтому они не смогут дальше осуществлять свои замыслы (ст. 17). А праведников подкрепляет Господь, поэтому они не падут духом под тяжестью своих страданий и не будут раздавлены насилием своих врагов. Он поддерживает их в их непорочности. «Нечестивый берет взаймы и не отдает, а праведник милует и дает» (ст. 21). Чтобы иметь благословение от Бога, мы должны по совести отдавать другому то, что ему принадлежит. Если мы не отдаём то, что взяли взаймы, то это не только стыдно, но греховно и порочно. Некоторые в подобных случаях ссылаются на нищету и бедность, из-за которых лишены возможности отдать долг, и таким образом оказываются предоставленными милости кредиторов. Но какой великий грех совершают люди, которые имеют возможность отдать долг, но отказываются платить его.

Мы должны быть готовы совершать дела благотворительности и милосердия, ибо как Бог проявляет Свое милосердие к праведным (и, как некоторые понимают это, Божие благословение увеличивает то малое, что имеет праведник, до такой степени, что он имеет изобилие делиться, чтобы помочь другим), так «...праведник милует и дает», проявляя милосердие к ближнему. Истинная благотворительность заключается как в одалживании, так и в даянии, а Бог принимает и то и другое, когда они исходят из милостивого расположения сердца, которое, если мы искренни, будет постоянным и не даст утомиться от добрых дел. Тот, Кто воистину милостив, будет вечно милостивым.

Мы должны оставить свои грехи и вырабатывать в себе истинное благочестие: «Уклоняйся от зла, и делай добро» (ст. 27). Прекрати делать зло и возненавидь его; научись делать добро и прилепись к нему.

Наша речь должна быть благочестивой; своими устами мы должны славить Бога и назидать других. Одна из характеристик праведного человека заключается в том, что «...уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду» (ст. 30), то есть он изрекает мудрость, подобно Соломону, который назидал всех окружающих, и возвещает об истине, то есть о Слове и провидении Божием. От избытка благочестивого сердца будут говорить уста о том, что есть благо, и для назидания.

Все свои желания мы должны подчинить воле и слову Бога: «Закон Бога его в сердце у него...» (ст. 31); и напрасно мы притворяемся, что Бог есть наш Господь, если не принимаем Его закон в свои сердца и отказы-

ваемся, чтобы Он управлял нами. Закон Божий должен быть в сердце человека; он должен быть светом и источником в нем, и тогда наш путь будет прямым: «...не поколеблются стопы его» (ст. 31). Закон предотвратит грех и тревоги, которые сопутствуют ему.

Что ожидает нас в случае исполнения этих наставлений? «...благословенные Им наследуют землю» (ст. 22), то есть Ханаан — эту славу всех земель. Наши земные утешения являются истинными утешениями только тогда, когда они являются следствием благословения Божьего. Земля даст нам плод свой, если «...благословит нас Бог, Бог наш» — Пс. 66, 7. Как те, кого Бог благословил, являются безусловно благословенными, так и те, кого Он проклял, безусловно являются проклятыми; они истребятся и будут вырваны с корнем.

Бог будет направлять наши поступки и дела так, чтобы они особым образом прославили Его: «Господом утверждаются стопы такого человека...» (ст. 23). Своей благодатью и Святым Духом Он направляет мысли, чувства и планы благочестивого человека. В Своей руке Он держит все сердца, но сердца праведных — по их собственному согласию. Своим провидением Бог управляет событиями, которые касаются их, чтобы сделать их путь прямым, и они знали, что должны делать и чего ожидать. Бог ведет таких шаг за шагом, как водят детей, и таким образом поддерживает их в постоянной зависимости от Его водительства. «Ибо знает Господь путь праведных» — Пс. 1, 6. Так как Бог утвердил путь праведного в соответствии со Своей волей, то Он и благоволит к нему; ибо так как Он любит в нас Свой собственный образ, то и благословляет то, что мы делаем под Его водительством.

Бог сохранит нас от гибели из-за наших грехов и бедствий: «...когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (ст. 24). Благочестивый человек может совершить ошибку, но благодать Божия приведет его к покаянию, и поэтому он не погибнет. Хотя он может на время потерять радости Божьего спасения, но они будут восстановлены для него, так как Бог будет поддерживать его Своей рукой и Своим Духом. Корень останется живым, хотя листья высохнут; а после зимы придет весна.

Благочестивый может пасть духом, его дела могут быть в беспорядке, его дух — в отчаянии, но он не будет полностью сломлен. Господь будет силой его сердца, когда плоть дрогнет; Господь будет поддерживать его Своими утешениями, и поэтому дух, который Он сотворил, не падет перед Ним.

«Я был молод и состарился; и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (ст. 25). Милость и благословение Божии никогда не оставляют праведника и, более того, распространяются на его потомство. При этом самому Давиду приходилось просить хлеба у священника Авимелеха, но это было в то время, когда за ним охотился Саул. Господь допускает временные испытания в жизни праведных, но они становятся скорее привилегией (как рассматривает это апостол — Флп. 1, 29), а не поражением и бедствием. Некоторые считают, что это обетование особым образом дано тем, кто помогает и благотворит бедным, и подразумевают, что Давид никогда не видел человека, который стал бы нищим из-за собственной благотворительности. «Другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» — Прит. 11, 24.

Бог не оставит, а милостиво защитит нас, если мы окажемся в трудностях и стеснении: «...Господь любит правду и не оставляет Своих; вовек сохранятся они; и потомство нечестивых истребится» (ст. 28). Святой в любом возрасте будет взят под Его защиту; его преемственность сохранится до конца времен. «И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства» (2 Тим 4, 18; Пс. 11, 8).

Праведный будет жить вовек (ст. 27). Тот, кто полагается на Бога, не будет бросаем из стороны в сторону. Здесь, на земле, он не сможет пребывать вечно, так как здесь нет вечного города; только на небесах праведность будет пребывать вечно, и это будет местом их вечного покоя.

Праведник не станет добычей нечестивого, который ищет его погибели: «...Господь не отдаст его в руки его, когда он будет судим» (ст. 33).

Это касается и главного нечестивца, дьявола, этого древнего змея, который, чтобы уловить праведных, использует свои хитрости и изобретения, относительно которых мы не должны оставаться в неведении; этого великого красного дракона, который хочет убить их; этого рыкающего льва, который постоянно ходит вокруг них, беспокойный и разъяренный, ища, кого поглотить. Но здесь дается обещание, что ни сатана, ни его приспешники не одержат над ними победу на поле битвы.

Благочестивый человек может попасть в руки посланника сатаны и подвергнуться суровым ударам, но Бог не оставит Свое чадо в его руках.

Нечестивец не одержит победу над праведным, ссылаясь на закон, так как Господь не допустит обвинить его, когда он будет судим. Его клевета будет отвергнута, как и та, которая выдвигалась против Иисуса, великого иерея (Зах. 3, 1-2). Господь обличит тебя, сатана! «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» — Рим. 8, 33.

«Беззаконники все истребятся» (ст. 38). В этом мире Бог отделяет то одного, то другого грешника из многих, чтобы на его примере предупредить. Но в судный день будет полное истребление всех преступников, и ни один не спасется. Грешившие вместе, вместе будут осуждены; «...свяжите их в снопы, чтобы сжечь их» — Мф. 13, 30.

И, наконец, о блаженстве праведных.

Были времена, когда беззаконие достигало такой степени, что благочестие человека препятствовало его продвижению в этом мире. Но если вы держитесь пути Божьего, то можете быть уверены, что в должное время Господь вознесет вас.

Давид говорит: «Наблюдай за непорочным и смотри на праведного» (ст. 37). Давайте будем наблюдать за ним, восхищаться им и подражать ему. Понаследуйте за праведным, чтобы узнать, какова будет его кончина, и вы увидите, что будущность такого человека есть мир. Тот, кто ходит прямым путем, живя на земле, отойдет к миру после смерти (Ис. 57, 2).

Вечное спасение от Бога увидит тот, кто наблюдает за путем своим. Господь поддержит их в скорби и перенесет через нее (Пс. 49: 23, 15). В должное время Он избавит их от скорби. Не потому, что они заслужили этого, а потому, что они вручили себя Ему, уповая на Него.

*Мэтью Генри (1662 — 1714),
английский пресвитерианский пастор,
(«Толкование Ветхого и Нового Заветов»)*

«Входите тесными вратами»

*«Входите тесными вратами...
потому что тесны врата и узок путь,
ведущий в жизнь, и немногие находят их» —
Мф. 7, 13-14.*

Иисус Христос сказал о Себе: «Я есмь путь, и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» — Ин. 14, 6.

Евангелие не проповедует еще одну религию, но возвещает Истину. Но мир был не готов к такой категоричности, что и подтверждает история.

Пока мы ограничиваемся тем, что вызываем лишь к человеческим чувствам, это не вызывает никакого сопротивления. Но стоит только начать говорить о евангельском авторитете, накладывающим определенные ограничения, — мы утрачиваем сочувствие многих.

Евангельская истина должна властвовать над нашими мыслями и над нашей волей. А иначе и быть не может. Истина веры — это вновь обретенный Бог, а наше отношение к Нему может быть только отношением послушания. Если Иисус Христос говорил истину, то вся наша жизнь должна направляться к цели, Им же указанной, и мы должны отречься от своей гордой независимости. Но многие имеют притязание всю жизнь оставаться независимыми в своих суждениях о жизни, об обязанностях. Они не потерпят и от Бога той истины, пред которой нужно обязательно преклониться. Дело в том, что в гордости разума есть таинственное наслаждение, опьяняющее тех, кто ему предается.

Но будем остерегаться этого. Чрез это многие умерли для истинной жизни. Вследствие того, что они видели проходящую мимо них истину и не последовали за ней, что отказались служить ей в смирении и самоотречении, они сделались неспособными распознавать ее и кончили тем, что усомнились вместе с Пилатом: «что есть истина?» (Ин. 18, 38). О, волнующиеся души и изменчивые умы! Спасение для вас в вере и послушании. Вступите на узкий путь, ибо он ведет к жизни!

Путь Евангелия — это путь святости

Евангельское учение не всегда навлекало на себя упрек в узости: сначала его обвиняли даже в излишней широте. Строгие учителя того времени налагали свое неодобрение на образ жизни Иисуса Христа. Для них Он был Человеком, любящим есть и пить с мытарями и грешниками. И как было духу фарисейства принять Его учение? Как узнать голос святости в речах, развенчивавших законные предписания чистоты, строгие предания, с которыми было связано само понятие о святости? Что могли подумать об Учителе, о пророке, Который общался с людьми, считавшимися нечистыми: с прокаженными, мытарями, наиболее презренными в глазах евреев? Конечно, они тут же подняли негодующий шум. Широта Евангелия стала одной из главных причин, воздвигших крест Иисусу Христу.

Ныне восхищаются этой широтою, удивляются высоте и чистоте учения, которое утверждает все, что свято, отбрасывая без колебаний все внешние предписания. Удивляются этому учению, которое вышло из недр самого недоступного и исключительного племени, но стало самым человечным из всех когда-либо существовавших.

Удивляются учению столь ревностному в добре и, вместе с тем, столь далекому от фанатизма, столь удивительному по своему здравому смыслу, и, вместе с тем, столь чистому от всякого духа утилитаризма. Удивляются учению более необычайному в том, что оно позволяет, нежели в том, что запрещает. Удивляются учению, которое, открывая душе самые воззванные стремления, знает до глубины сердце человека со всеми его слабостями, лукавством и нищетой. Этим нравственным учением восхищаются; ему охотно уступают первое место по общепризнанному решению. Но оставим область обобщений. Рассмотрим главное — начало и дух этого учения: что слава Божия должна быть двигателем всех наших действий и желаний; что преступление чувственности усматривается Христом уже в возможении, в ненависти; посмотрите на грех серьезно, и вы увидите, какое неприятие, какой гнев, какое противодействие вы возбудите против себя.

Чего же, однако, хочет большинство людей? Отнять ли у евангельского учения его духовное начало? Но это значит — выказать зло уже не в намерении, но в действии, это значит — впасть в полное фарисейство. Удивительно! Если вы предложите людям менее предлагаемого Евангелием, менее любви к Богу и ближнему; если вы хотя бы на йоту опустите этот закон, то он разрушится весь, и у вас останутся лишь обрывки наставлений, которые каждый будет толковать по-своему. У вас не будет больше закона.

Евангельский путь вам кажется слишком узким? Вы хотите его расширить? Каким образом? Всякий желает, чтобы дали волю любимым им склонностям: кто-то — его честолюбию, другой — стяжательству, третий — преступным наклонностям, четвертый — злопамятности и злорадству, а все вместе — их тайному идолопоклонству.

Попытаемся же мысленно расширить путь, и исполнить ваше желание. Создадим евангелие вам по сердцу. Но кто поручится в том, что вы будете им удовлетворены и завтра, что ваши страсти, все более и более выходящие из пределов и ничем не удовлетворяющиеся, не потребуют новых уступок? И если вы сумеете положить им когда-нибудь предел, то где уверенность, что другие сумеют остановиться на этом? «Нет более узости в Писании; дайте нам широкий путь!» — скажут хором все страсти и вожделения! И в ужасном хаосе всех этих вожделений, без сомнения, победа будет на стороне самого дикого эгоизма. Но не достаточно ли измерить взглядом все мрачные последствия этой человеческой широты, чтобы увидеть результат колебания Божественного закона? Итак, остается выбирать: или широкий путь порочных страстей, или узкую дорогу святости.

Путь Евангелия — это путь смирения

Мы увидели, что евангельский путь не мог дать дорогу нашим страстям и порокам; теперь же мы утверждаем, что этот путь закрыт для гордости, даже честной и великодушной. Смиряться, искренно сознавать свое недостоинство перед святым Богом, слагать с себя свои добродетели и заслуги и, таким образом, принимать спасение как дар, — составляет единственно приличествующее нам положение! Но как оно прискорбно для человека, живущего этим миром! По этой-то именно причине Евангелие и является слишком узким для большинства современных людей. Насколько охотнее заплатили бы они за свое спасение самыми выдающимися жертвами, если бы это спасение было делом их рук, если бы этим они могли умилостивить Небо! Милость, то есть совершенное прощение! Милость, без которой Евангелие было бы более непреклонным, чем закон Синайский! Как возбуждает она сопротивление! Но, к их сожалению, смиление — это единственный путь, по которому существа падшие могут войти в общение со святым Богом.

Итак, разве Бог сделал этот путь узким? Представьте себе темную ночь и дом, объятый пламенем. Повсюду быстро разливается огонь. Раздаются крики тревоги, потому что там, внутри, находится человек; он безмятежно спал и не чувствовал того ужасного огня, который скоро его поглотит. Он про-

буждается, бросает вокруг себя испуганные взгляды. Перед ним один только выход — узкий, но достаточный для того, чтобы избежать опасности. Что же делает этот человек? Жадной, лихорадочной рукой он вдруг начинает хватать все, что только может унести. Сгибаясь под их тяжестью, он подходит к узкой двери, которая отказывается пропустить его. Бедный безумец! Брось свои пожитки, которые будут стоить тебе жизни, пожертвуй всем. Обрушивающийся дом — это наша жизнь; пожирающее его пламя — это суд святого Бога, открытая дверь — это прощение, а сокровища, готовые вас погубить, — это те достоинства, добродетели, заслуги, которые вы хотите сохранить во что бы то ни стало. Да, дверь в небо слишком узка для праведных собственною праведностью, и этим-то, конечно же, Евангелие и возбуждает в них такое раздражение. Предположим, что они отталкивают помилование как нечто слишком для них унизительное и негодуя на то, что им предлагают прощение. Они говорят о своих добродетелях, не думая, что уже одна их гордость уничтожает всю заслугу их добрых дел пред вечным правосудием, соединяющимся с понятием о возмездии. Так идут они навстречу смерти, помышляя только о справедливости, и это пред Крестом, предлагающим им милосердие и прощение! Они надеются занять свое законное место в обществе святых в этом бесспорочном свете, где живет Господь. Они идут и не знают, что единого взгляда праведного Судии, осветившего святым светом глубину их тайной жизни, было бы достаточно, чтобы их осудить. О! Будем благодарить Бога, если Он рассеет наше ослепление и смутит по Своей милости нашу плотскую уверенность в своей «праведности».

Итак, пока спасение нам открыто, примем его как милость, и поспешим, как бегущий из пожара, к узкому пути, потому что он один ведет к полноценной жизни физической и вечной.

Наконец, мы утверждаем, что путь Евангелия узок потому, что это путь любви. Такая мысль может показаться странной. Мы не привыкли слышать, чтобы понятие узости соединялось бы со словом «любовь». Напротив, в настоящее время все чаще приходится слышать рассуждения о религии любви, в которой должны отныне смириться все идеи, все вероисповедания, разделявшие до сих пор людей. При этом говорят: «Ведь Бог есть любовь; что же, в сущности, за дело Ему до наших заблуждений и слабостей? Как могут действия существ, приходящих на эту землю на такой малый срок, нарушать спокойствие всемогущего Владыки?» Но ведь это святыни, куда без трепета они не должны были бы проникать, это Святое Святых ныне превратилось в проходной двор, где каждый дерзко хочет занять место, укрыв свои мысли, неверие, пороки и даже свое богохульство.

Знаете ли вы, что скрывается под этими мыслями? Кроме гнусного кощунства в них есть отвратительная смесь эгоизма и гордости. «Бог есть любовь», — говорят они, — Итак, мы свободны — свободны мыслить, действовать и любить по-своему. Долой нетерпимость! Небо открыто для всех!» Какие опасные и лукавые мысли!

Без сомнения, все христианство может быть сведено к одному понятию о милосердии и любви. Но какая бездна пролегла между тою любовью, как ее понимает мир, и любовью, льющейся со страниц Евангелия! Да, любовь к Богу есть сама религия; но что такое эта любовь и что есть Бог? Бог свят, и очи Его не могут смотреть на беззаконие, пред Ним даже Ангелы закрывают свои лица. Это — Бог ревнитель: Он хочет полностью владеть сердцами, чуждыми всякого кумира и всякого лукавства. Следовательно, любовь, которую Он обращает к нам, свята и ревнива, как Он Сам. Таким образом, и любовь, которую мы должны иметь к Нему, должна быть таковой же. Она узка в том смысле, что исключает все, что с нею несовместимо. Она ищет Бога; следовательно, она не может быть равнодушной ко всему, что касается Бога. Все, что оскорбляет Бога, оскорбляет и ее; всякое поношениe Бога есть поношение ее самой. Итак, прочь эту слабовольную терпимость, которая доступна всему миру и которую хотят укрыть под защитой Евангелия! Христианская любовь влечет за собою явную ненависть ко всему, что ей противно, по изречению псалмопевца: «Любящие Господа, ненавидьте зло!» — Пс. 96, 10 Любовь питает отвращение к равнодушию, и если по отношению к грешникам она является бесконечным милосердием, то по отношению ко греху — это непреклонная святость.

Не так ли и вы любите? Безразлично ли для матери, если сердце ее дитя отдается позорным страстям, соблазнам и деяниям? Согласится ли супруга во имя широты современных взглядов, чтобы муж оставался ей верным только до первой возможности изменить, чтобы отдавался соблазнам, влекущим его? Итак, ее любовь узка, потому что она перестанет быть любовью в тот день, когда она согласится уступить другой первенство быть любимой, когда останется равнодушной и холодной при этом известии, — в тот день любовь не будет уже гореть на потухшем очаге ее сердца, и на нем останется лишь пепел.

Вы думаете, что Бог требует от нас меньшего, чем то, чего люди требуют друг от друга? И кто, в самом деле, имеет право на наше сердце, если не Тот, Кто его создал? Из этих сокровищ глубокой нежности, из этих непреодолимых порывов, из этой горячей жажды сочувствия, из этой потребности восхищаться кем-то, из этой энергии человеческого сердца —

неужели мы ничего не принесем только Богу, вложившему все это в нас? Думается, что вы и сами перестали бы веровать в такого Бога, Который потребовал бы от вас менее самоотречения, чем вашей жизни и вашего сердца. Тем именно узок путь Евангелия, что вступивший на него имеет отныне только одну цель: служение Богу в любви. Вот что вас пугает, о, суетные люди! Эта исключительная любовь вас отталкивает: посвятить жизнь Богу, все любить через Него и для Него, терять душу свою для Него, как говорит Евангелие, — это слишком узкая дорога для сердца, влюбленного в самого себя.

Между тем, нужно выбирать: или широкий путь себялюбия, где спасают душу свою, чтобы потерять ее, или же узкий путь любви, на котором теряют душу свою для Бога, чтобы спасти ее.

Спросите людей, которые согласились пойти по этому узкому пути. Спросите их, жалеют ли они о своих лишениях и жертвах, спросите их обо всех обольщиках плоти и гордости, стоят ли они неизмеримой радости души, примиренной с Богом, живущей тем, что истинно, уверенной в своем вечном блаженстве? Мир обещает нам радость, но дает только горечь; Господь же обещает нам крест и дает радость. Мир нам открывает широкую дорогу, но это дорога безнадежных блужданий и обманов; Бог открывает нам узкий путь, но он верно ведет нас в Небо.

Благослови Господь всех нас избрать этот путь, идя которым, мы будем возрастать в познании Его и без конца обновляться в уподоблении Ему!

*Евгений Берсье (1831 — 1889),
французский проповедник*

О послушании

«Послушание лучше жертвы» — 1 Цар. 15, 22.

Дефицит послушания ощущался во все времена человеческой истории. Об этом свидетельствует Библия от книги Бытие до книги Откровение. В наши дни горькое удивление человеческим упорством — «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло» — Ис. 1, 5, — только усилилось.

В мире остро ощущается недостаток духовных ценностей. Происходит разрушение фундаментальных нравственных норм. Уместно заметить, что такое понятие как послушание — трудно постижимо для современного человека. Некоторые полагают, что там, где присутствует послушание, кроется замаскированное рабство, пассивность, потакание чужому, нередко злому, произволу, потеря индивидуальности и тому подобное. Однако при этом в основном берется во внимание лишь горизонтальный аспект проблемы — послушание человека человеку и упускается из виду вертикальный аспект — послушание Богу, в то время как они взаимосвязаны и первый определяется вторым.

Послушание являлось естественным состоянием Адама и Евы, живших в Едеме. То было счастливое время, когда человеческое «я» непрестанно устремлялось к Богу и в общении с Ним постигало истинную свободу. Ибо, «...где Дух Господень, там свобода» — 2 Кор. 3, 17.

Грехопадение сделало послушание проблемой. Дело в том, что человек выступил против всякого рода зависимости. Однако жить независимо человек не может. «Он снова ищет Владыку, — пишет Бартелеми, — которые помогут ему освободиться от обуревающих его тоски и страха перед пустотой... Всюду, где человек не знает Того, Кому он подвластен, он впадает в зависимость от сил, которые, не будучи всемогущими, могут только порабощать, а не освобождать». Что это за силы, порабощающие человека? Согласно словам апостола Павла, это злая воля лукавого, воля «...князя, господствующего в воздухе, действующего ныне в сынах противления» — Ефес. 2, 2. Под его властью человек духовно мертв и не способен соиздатель в себе истинно духовную жизнь. Но то, что не может сделать человек, то творит в нем Бог в ответ на его искреннее покаяние. Из уст

кающегося Савла непроизвольно вырвалось: «Господи! Что повелишь мне делать?» — Деян. 9, 6. О подобном свидетельствует и Б. Грэм: «С первых дней моего уверования я торопился повиноваться Господу. Эта потребность повиновения Богу присуща рожденным свыше людям».

Однако следует отметить, что и после возрождения для многих христиан послушание остается проблемой. Попытаемся вникнуть в сущность послушания. Прежде всего следует подчеркнуть, что послушание — свойство божественное, ибо им в полноте обладал Господь наш Иисус Христос. До тридцати лет Он жил со Своими родителями. Как Бог во плоти Он несравненно превосходил их мудростью и силой, однако Он повиновался им (Лк. 2, 51). «Иисус был послушным даже до смерти, и смерти крестной» — Флп. 2, 8. Его послушание спасло нас (Рим. 5, 19). Его воскресение не упразднило этого свойства, но, напротив, явилось предпосылкой его полного раскрытия в будущем: «Когда все покорит Ему, тогда и Сам покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» — 1 Кор. 15, 28. Если Сын Божий исполнен послушания Отцу, то неудивительно, что воинства небесные «...крепкие силою, исполняющие слово Его, повинующиеся гласу слова Его» — Пс. 102, 20.

Быть послушным Богу означает избежать вечной смерти. Не сообразуясь с волей Господа, мы неизбежно грешим, поскольку грех представляет собой отсутствие согласованности с нравственным законом Божиим в действиях и в состоянии людей. «Непослушанием одного человека сделались многие грешниками» — Рим. 5, 19, а «...возмездие за грех — смерть» — Рим. 6, 23. Священное Писание же настоятельно призывает: «Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему» — Втор. 30, 19-20. Следовательно, единственная возможность избежать вечной смерти со всеми ее невыразимыми ужасами состоит в проявлении послушания Богу.

Послушные Богу люди — это истинные человеколюбцы и как таковые жизненно необходимы миру. «После того, как святой пройдет перед вами, — писал В. Джеймс, — мы не можем больше оставаться такими, какими были раньше. Пламя всегда порождает пламя. И без того чрезвычайного доверия, которое выказывают святые к достоинству человека, мы погрузились бы в состояние духовного застоя». Влияние христиан на мир обусловлено тем, что их сердца преисполнены любовью Божией. Небесный Отец послал на грешную землю Сына Своего Единородного, чтобы мир был спасен через Него. Эта любовь побуждает ценить человека так, как его ценит Господь.

Послушание Богу сохраняет нашу индивидуальность. Божия цель в отношении искупленных состоит в том, чтобы создать из них народ особенный (Тит. 2, 14). Послушание — необходимейшая предпосылка для нашего освящения. «Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» — 1 Пет. 1, 14-16.

Послушание Богу является важным условием победы в духовном борении с силами зла. Заметим, что духовная область не поддается плотскому воинствованию. Духи зла весьма коварны, они обладают многовековой практикой обольщения, и успех в этом, длящемся всю жизнь, борении принадлежит тому, кто покорен Вождю нашего спасения — Христу. Имея это в виду, апостол Павел писал: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими нисровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» — 2 Кор. 10, 3-5.

Послушание делает человека личностью вселенского масштаба. Исполняющим волю Отца Небесного Христос говорит: «брат, сестра и мать» — Мф. 12, 50. И это не просто метафора, но выражение действительной близости Господа к верным Ему людям. Повинующимся Богу дается Дух Святой (Деян. 5, 32).

Послушание Господу должно быть добровольным. Ведь по существу оно есть радостное исполнение желания нашего Спасителя. Необходимо указать, что повинование из-за страха не является повиновением. Ведь Христос не хвалил бесов, когда они по Его слову оставляли мучимых ими людей. Непокорные по своей сути они не добровольно повиновались могущественной силе Христа. Если мы послушны от безвыходности, то такое послушание не имеет большой цены. Всякий же, искренне преданный Богу человек, переживает в определенный момент «свою гефсиманию», когда чувства просят пощады, но воля остается тверда: «...не как Я хочу, но как Ты» — Мф. 26, 39.

Послушание через борьбу, наперекор плоти — это великолепные жемчужины в венце славы, которые достигаются подвигом самоотречения. Такое послушание особенно драгоценno в очах Господа.

Послушание должно быть полным. «И сделал Ной все; как повелел ему Бог, так он и сделал» — Быт. 6, 22. Основательность в исполнении воли Божией необходима потому, что, как пояснял С. Д. Гордон, «Господь хо-

чет реализовать через нас Свою волю относительно всего мира. Поэтому послушание Ему должно простираться до малейшей мелочи».

Послушание частичное есть непослушание. Так Саул только отчасти выполнил повеление Господа, и это вменилось ему в вину; «...непокорность есть такой же грех, что волшебство и противление то же, что идолопоклонство» — 1 Цар. 15, 23.

Послушание должно быть незамедлительным. Этому учит Библия: «Если дашь обет Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь, Бог твой взыщет его с тебя, и на тебе будет грех» — Втор. 23, 21. «Спешил и не медлил соблюдать заповеди Твои» — Пс. 118, 60; «...говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним» — Мф. 4, 19-20. Некоторые вещи и поступки имеют свое значение только в определенное время. Плач о грехах спасителен только на земле, за гранью этой жизни он бесполезен. Библия строго предупреждает людей, чтобы они не оказались опоздавшими.

Итак, послушание, угодное Богу, должно быть добровольным, полным и незамедлительным.

Послушание в различных сферах жизни

Личная жизнь. Человек ревностно берегает свою внутреннюю жизнь. Нередко он надевает на себя маску и играет избранную им роль. Один из героев А. П. Чехова убежден, что «...каждое личное существование держится на тайне, и быть может, отчасти поэтому культурный человек так нервно хлопочет о том, чтобы уважалась личная тайна». В чем причина такой озабоченности? Не в том ли, что очень часто личная жизнь подобна оголенному нерву, прикосновение к которому вызывает жгучую боль? И нередко личная тайна — это тайна греха. Человек боится разоблачения, боится обнажить свои язвы, чтобы их не посыпали солью осуждения и отвержения. Лишь один сердцеведец Господь, знающий доподлинно, что в человеке, силен сотворить в людях новую жизнь, имея которую не стыдно представить себя «...совести всякого человека перед Богом» — 2 Кор. 4, 2.

Этой жизнью является Христос, Который есть, как прекрасно выразился Лютер, «...жизнь моей жизни и смерть моей смерти». Ему мы добровольно отдали себя в рабы для послушания.

Послушание Христу должно проявляться в исполнении Его повелений. Повеление Господне может прозвучать со страниц Священного Писания. «Все Писание богоухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» — 2 Тим. 3, 16.

Поэтому пренебрегающий Священным Писанием, пренебрегает послушанием, и его духовная жизнь бесплодна.

Повеление Божие может прозвучать в нашем сердце во время молитвы как внутренний голос, как полная ясность. «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» — Деян. 13, 2.

Балтазар Беккер пишет: «Молиться — это значит молчать, пока говорит Бог. Только если я готов позволить Богу сказать мне все, тогда Он будет говорить ко мне. Если я еще выбираю то, что мне более или менее подходит, молитва будет бесполезна». К сожалению, молитвы многих христиан состоят преимущественно в изложении нужд, но не в слушании Еgo, в то время, как «...не так важно, о чем мы говорим Богу в своих молитвах, важнее то, что Бог хочет нам сказать» — Р. П. Вызу.

Известный труженик нашего братства Ю. С. Грачев советовал не вставать с колен тотчас после молитвы, а подождать в тишине, что скажет Господь нашему сердцу. Ему принадлежит такое высказывание: «На сердце созрело, что нужно поступать таким образом».

Очень важно в начале дня молиться о конкретных нуждах. К примеру: с кем мы сегодня должны поговорить и о чем? Кому мы сегодня должны написать? Что мы должны делать в свободное время? Что должны привести в порядок? О ком должны молиться?

Божие повеление может прозвучать через людей. «Я посыпал к вам всех рабов Моих, пророков, посыпал с раннего утра и говорил: «обратитесь каждый от злого пути своего» — Иер. 35, 15. Господь обращается к нам через наших родных и близких, друзей и служителей. Правда, они часто не осознают, что говорят «не от себя» (Ин. 12, 49), но если мы обладаем чутким духовным слухом, то непременно поймем, что их устами говорит Господь. Поэтому так важно дорожить общением со святыми, поддерживать и углублять эти отношения.

Слово Христа может прозвучать и через страдания. О. Тярк назвал страдание «усилителем Божьего голоса». Скорби и переживания вырабатывают у нас послушание. Это относилось даже к Сыну Божию: Он «...страданиями навык послушанию» — Евр. 5, 8. Нужно очень чутко относиться к страданиям других. Через страдающих Господь обращается к нам. Нужно быть очень внимательными, чтобы слышать, как часто через нужду других звучит к нам голос Христа.

Существуют и другие возможности, через которые может говорить к нам Бог. Например, через видения, сновидения, голос совести, внутрен-

нее побуждение. В связи с этим необходимо принять во внимание следующие предостережения.

Не следует принимать на веру всякое видение, побуждение, а испытывать их — «...от Бога ли они» — 1 Ин. 4, 1, ибо они могут инспирироваться нашей чувствительностью или искусствителем. В книге «Великая борьба» Эван Робертс указывал, что недостойная жизнь, желание быть выше других, самоуверенность, недостаток духовного знания и опыта, — все это «...та почва, на которой селится дух заблуждения». Поэтому, кто пребывает в смирении, исследует Священное Писание, живет по нему и любит церковь, будет сохранен Богом от заблуждения (Иуд. 1, 3-4).

Семейная жизнь. Во многих современных семьях Божий порядок неизвестен или забыт, или сознательно пренебрегается. Всякий человек поступает так, как считает справедливым. А поскольку у каждого своя «справедливость», то неизбежно следует борьба за ее утверждение, отчего многие семьи погрязли в омуте конфликтов.

Выход из создавшегося положения один — подчиниться Божьему порядку, который апостол Павел выразил следующим образом: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» — 1 Кор. 11, 3. Этими словами послушание провозглашается основным законом семьи.

Христос — глава мужу, но и ответственность мужа перед женой весьма велика (Ефес. 5, 25). «Он по отношению к ней то же, что Христос по отношению к Церкви. Он должен жить так, чтобы, смотря на него, его семья с каждым днем могла познавать совершенства Христа. Муж — священник в своем доме и поэтому должен беседовать с Богом о своей семье и с семьей о Боге. Каждый день через него должна получать благословение вся его семья», — пишет И. Р. Миллер.

Послушание мужа Христу заключается в верности и любви даже в том случае, если жена не отвечает взаимностью или имеет трудный характер, желая более командовать, чем быть ласковой и понимающей.

Послушание Христу научит мужа разумно пользоваться данной Им властью главы семьи, принимать правильные решения в меняющихся условиях жизни и создать все условия жене для ее духовного совершенствования.

Повинование мужу — важная добродетель жены. Оно — весьма необходимое условие для счастливого семейного союза. На это настойчиво обращают внимание апостолы Петр и Павел (1 Пет. 3 гл., Ефес. 5, 22). Женщина наделена благословенным даром материнства, ее самоотверженная любовь считается наивысшей на земле. И как говорят в народе: молитва

матери со дна моря поднимет. Женщина призвана восполнить недостаток доброты и душевного тепла в мире, без которых род человеческий обречен на самоистребление. Женщина сердцем быстрее постигает истину, чем мужчина умом.

Женщина может реализовать эти преимущества лишь в том случае, если по отношению к мужу она займет подобающее ей положение помощницы. «Есть что-то противоестественное в женском руководстве мужьями, потому что сами жены презирают мужей, которыми верховодят», — пишет К. С. Льюис в книге «Сущность христианства».

П. Брус вспоминает о своем опыте: «Дух Святой сказал непосредственно моему сердцу и повелел мне раз и навсегда занять свое правильное место в семье. До этого я часто принимала решения, а теперь мне пришлось научиться молчать, ожидая, пока мой муж выступит вперед и займет должное место. В процессе приведения нашей семьи в Божий порядок я заметила, что мне стало легче уважать мужа, как и повелевает Слово Божие (Ефес. 5, 13), — и муж начал относиться ко мне с большим вниманием и любовью, чем раньше. Мы очень рады тому примеру, который видят в нас дети и который особенно важен для их будущей семейной жизни».

Послушание родителям заповедано Богом (Ефес. 6, 1-4). Оно не является врожденным свойством, но воспитывается в человеке с раннего детства (1 Тим. 5, 4). Послушание обуздывает природную непокорность и способствует умственному и нравственному развитию личности.

Родителей следует почитать, какие бы недостатки они ни имели, ибо «...между почитанием родителей и судьбой твоей жизни существует прямая зависимость, поскольку эта заповедь имеет великое обетование» (О. Тярк). Послушание родителям — залог благосостояния нации, ибо, научившись слушаться родителей, детям не трудно будет проявлять послушание законам государства.

Церковная жизнь должна отличаться не только сердечностью, но и порядком, который, в свою очередь, основан на повиновении пастырям и друг другу (1 Пет. 5, 5). Чарльз Сперджен назвал служителя Иисуса Христа избранным из избранных. Дух Святой поставляет служителей в церкви «к совершению святых... для созидания Тела Христова» — Ефес. 4, 12. Имдается разумение того, как «пасти Божие стадо». Они обладают опытом практической и духовной жизни, поэтому послушание пастырям содействует и духовному росту верующего, и плодотворному служению наставников (Евр. 13, 17).

Хорошо известно, что люди охотно повинуются тому, кто является авторитетом. Вот почему там, где пастор пользуется заслуженным авторитетом, царит истинное послушание. Если чувствования Христовы проявляются в пастырях, то это непременно вызовет добровольное послушание им со стороны верующих.

Церковь не может состоять из людей одинакового духовного возраста. К особой категории относятся духовные младенцы. Они нередко колеблются от различных ветров учений, обижаются, если им не оказывают достаточного внимания. Они постоянно находятся в поисках «духовных людей» или «совершенных церквей», им свойственны крайности. На постоянное, ровное горение им недостает опыта и сил. Но Господу дороги как младенцы, так и отроки, и юноши, и отцы, поэтому Он установил правила взаимоотношений, при соблюдении которых слабые станут сильными, а сильные сильнейшими; «...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» — Мф. 20, 26, «...почтайте один другого высшим себя» — Флп. 2, 3, «...повинуясь друг другу в страхе Божием» — Ефес. 5, 21.

Жизненный опыт помогает нам признать свою ограниченность и нужду в советах тех, кто может посмотреть на наши проблемы с более широкой точки зрения. Ведь мудрость заключается не только в умении давать правильные советы, но и в умении принимать их.

Проявляя послушание друг другу, дети Божии развиваются в себе такие важные для единства церкви качества, как понимание других, уступчивость, снисходительность, дружелюбие, терпение, смирение и жертвенность. Поистине, в послушании заключены великие и святые сокровища.

И в заключение скажем, что необходимость истинного послушания принадлежит к основным ценностям Царствия Божия.

Послушание как дар Святого Духа возрожденному человеку должно, как и прочие дарования, возгреваться посредством приложения всех страстий (2 Тим. 1, 6; 2 Пет. 1, 5). И тот, кто осуществляет это на практике, может убедиться, что послушание Богу — это радость, жизнь и вечное блаженство!

B. Рягузов

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Пресветлый, великий и радостный день

Сегодня повсюду над грешной землей
Чудесные песни поются.
Кипучим потоком, живою волной
В надзвездные дали несутся.

Пресветлый, великий и радостный день
Восторга, хвалы, вдохновенья.
Спаситель разрушил могильную сень
Победным Своим Воскресеньем!

Власть ада и смерти повержена в прах,
Свобода — невольникам тленья.
Всю темную силу Спаситель попрал,
В день светлый Своим Воскресеньем.

Природа и небо, и наши сердца
Сливаются в гимне хваленья.
И радости светлой не будет конца —
Честь, слава Его воскресенью!

О, чудный гимн славы, Спаситель воскрес!
Подобной не слышал мир песни.
Мрак ада и смерти навеки исчез —
О, смертный, для жизни воскресни!

Л. Жидкова

* * *

Свершилось чудо воскресения!
Ниц пала стража, видя свет...
Земля дрожала в те мгновения, —
И нет Христа во гробе, нет!

Христос открыл нам двери рая!
Им смерти власть побеждена!
И разнеслася весть благая:
Христос воскрес! Нам жизнь дана!

Автор неизвестен

Там место мне

В бореньях долго я страдал,
В себе порок казня,
Пока Твой крест не увидал,
Где Ты простил меня.

К кресту я в немощи пришел,
Страдая от греха.
Там место мне, но я нашел,
Распятого, Тебя.

Там место мне, но Ты страдал
И искупил от зла.
О, чем же я Тебе воздам
За Кровь, что там текла?

Ей нет цены, она омыть
Готова грех любой,
В Иисусе Бог нас примирил
Со святостью, с Собой!

Теперь с Христом я навсегда,
И с каждым новым днем
В Нем нахожу не только жизнь —
Все для меня есть в Нем!

А пред глазами тот же крест,
Он мне напоминает,
Какой ценой меня Отец
От смерти выкупает...

Н. Дуговец

Голгофа

И был там стон и плач великий,
И звон, и гул, и хохот дикий.
Тяжелый крест дрожал, трещал,
И грозно молот упадал
На пригвождаемые руки.
А Он, приемля эти муки,
Он был все Тот же, дивный взор
Ушел в таинственный простор —
Туда, за грань веков далеких.
И за врагов, и за друзей,
За всех нас грешных и повинных,
За целый мир, за всех людей
Молился Он душой скорбящей,
И от мучителей Своих
В немую глубь небес святых
Он устремлял Свой взор молящий.
И был Он скорбию обнят,
Когда в печали бесконечной
Молился Он: «Прости, Предвечный,
Они не знают, что творят».

Автор неизвестен, 1895 г.

Он мучим был...

Он мучим был!.. Его палач —
Столик грех, сидевший прочно
В сердцах жестоких и порочных, —
Торжествовал!.. Порывы зла,
Как ветер, на Него бросались,
Души истерзанной касались...
Он мучим был!.. Как жало змея,
Впивались гвозди зло и смело
В Его израненные ноги,
Святей которых в мире нет!
Пронзили руки!.. Ими многих
Он избавлял от слез и бед!
Детей ласкали эти руки,
Давали хлеб, благословив, —
Теперь, в невыразимой муке,
Объятья миру растворив,
На двух гвоздях держали тело!..

Насмешкам, шуткам нет конца!..
Жестоким пыткам нет предела!..
Струится пот с Его лица;
Святая Кровь из-под венца
Из ран потоками стекает...
А Он, Кого так близко знает
Вся тварь несметная Творца,
Кому подвластны бури, волны,
Кому послушны Небеса, —
Ужель теперь, страданья полный,
Бессилен делать чудеса?
Ужель не властен над толпою?
Ведь мог бы, муками томим,
Свершить знамение такое,
Чтоб... ахнул... удивленный мир!
Чтоб отступил и, изумленный,
Увидел, что пред ним — Сам Бог,
Сияньем славы окруженный!..
Он мог! Он все, конечно, мог!
Но не затем сошел на землю,
Чтоб славу вышнюю Небес
Перед неверием надменным
Здесь разменять на звон чудес!
Он не искал нескромной славы,
И зло терпел от злых сердец —
Он их любил! Страдая, знал Он,
Зачем послал Его Отец!
Он видел мир, в грехах заблудший,
Как стонут люди на пути,
Как рвутся, ищут жизни лучшей,
Не зная, где ее найти!
Досадой, завистью пылают,
Жестоким льстят, бессильных бьют,
От недоверия страдают,
И все равно друг другу лгут!
Он видел все! И сердцем нежным
Безмерно каждого любя,
За этот мир, заблудший, грешный,
Он в Жертву предложил... Себя!
И, смерть приняв в конце страданий,
На третий день, как говорил,
До наступления зари
Воскрес, — и людям подарил
Для вечной жизни оправданье!

Автор неизвестен

ИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Библейская география

Страны, в которых происходили библейские события, находятся в месте соединения Азии с Африкой и Европой. На территории, которые сейчас занимают страны Ближнего Востока, жили ветхозаветные патриархи, потомки Ноя и обетованного народа. Здесь создавались державы древних времен: Ассирия, Вавилон, Персия, Македония и Римская империя. Развалины величественных городов, погребенных под песком и пеплом, и другие археологические данные свидетельствуют о многочисленности и богатстве когда-то живших здесь народов.

Народ Божий обитал в Палестине. На этой земле раскидывал свои шатры Авраам, и на протяжении полутора тысяч лет жили его потомки. Здесь процветало царство Давида и Соломона, здесь был воздвигнут величественный Иерусалимский храм. В Палестине была написана большая часть книг Священного Писания. На этой земле жил и совершил искупление людей наш Господь Иисус Христос.

Из Палестины ученики Христа понесли благую весть спасения всему миру. Эта земля в Библии имеет разные названия, а именно:

- земля Ханаанская — Быт. 12, 5; 16, 3; 33, 19;
- земля Аморрейская — И. Нав. 24, 8; Амос. 2, 10;
- Иудея — Ис. 14, 2;
- земля святая — Зах. 2, 12;
- земля обетованная — Евр. 11, 9.

Название «Палестина» дано этой территории греками в V веке до Рождества Христова. Вначале этим словом была названа только южная береговая полоса, населенная филистимянами (евр. — пелестим). Но позже европейские и иудейские писатели (Филон, Иосиф Флавий) стали называть Палестиной всю территорию на восточном берегу Средиземного моря. Она представляет собою полосу земли в 250 км длиной и 110-130 км шириной, протянутую с севера на юг.

Восточная граница Палестины проходит через Сирийско-Аравийскую пустыню вдоль горного хребта, где обитали аморреи и аммонитяне. У южных отрогов граница поворачивает на юго-запад вдоль восточного берега Мертвого моря.

Палестина была со всех сторон защищена естественными барьерами: на востоке и юге — пустынями, на западе — морем, а на севере — горами.

Через Палестину проходили известные торговые караванные пути, соединяющие богатые страны Африки, Азии и Европы. Важнейшая дорога проходила через все Палестинское плато и соединяла Египет с Месопотамией. Вторая дорога следовала вдоль берега Средиземного моря и соединяла Египет с Финикией и Сирией. По Заиорданью проходила дорога из Южной Аравии в Сирию. Этими путями велась оживленная торговля между Западом и Востоком, Севером и Югом.

Но это положение Палестины привлекало внимание и завоевателей, которые часто превращали этот богатый оживленный край в мертвую пустыню.

За исключением узкого морского побережья, Палестина представляет собой плоскогорье, возвышающееся от 300 до 1000 метров над уровнем моря.

Земля Палестины состоит в основном из известняков, которые легко разрушаются ветром и водой. Поэтому в Палестине имеется изобилие пещер, подземных речек и озер. Палестинское плоскогорье изрезано многочисленными долинами — руслами временных водных потоков, образующихся в период дождей.

Глубокая долина реки Иордана делит всю Палестину на две части, которые значительно отличаются друг от друга. Восточная часть страны — Заиорданье — представляет собой плоскую возвышенность, где лишь изредка встречаются одинокая гора или горный массив. Западная часть страны, за исключением узкой прибрежной равнины, покрыта горами с перемежением ущелий, долин, плоскогорий и равнин. Палестина делилась с севера на юг на три отдельные части: Галилея, Самария и Иудея.

Галилея граничит на севере с Сирией, на юге — с Самарией, а на западе подходит к Средиземному морю. С севера Галилея окаймлена отрогами Ливанских гор. На юге Галилеи тянется на северо-запад короткий и невысокий хребет Гельвийских гор с вершиной Гельвий (518 м). На этой горе сражались и погибли Саул и его три сына (2 Цар. 1, 17-26).

Во времена Саула Гельвийские горы были покрыты буйными лесами. Ныне это пустынные места. Несколько севернее горы Гельвий величаво возвышается «усеченная меловая пирамида» горы Фавор (588 метров). На этой горе Варак и Девора собрали галилеян против войска хананеев (Суд. 5 гл.).

Гора Фавор в течение столетий служила иудеям неприступной естественной крепостью. На верху горы видны развалины городов и укреплений, заросших ныне кустарником олеандра. На юго-западе от горы Фавор находится Назаретский горный хребет с вершиной Малый Ермон (515 м). На южной стороне этого хребта находился город Назарет — местожитель-

ство Господа Иисуса Христа до тридцатилетнего возраста. Сам город был небольшим провинциальным селением, но через него проходил важнейший торговый путь, связывающий Азию с Африкой. Древний Назарет лежит в развалинах, а современный расположен несколько ниже.

Поверхность Галилеи характерна тем, что здесь в изумительной последовательности тянутся с юго-запада на северо-восток невысокие, покрытые лесами горные хребты, между которыми расстилаются широкие долины. Крупнейшая из них — Завулонская равнина — обширная, умеренно-волнистая, с необычайно плодородной почвой.

Вдоль западного побережья Геннисаретского озера расстилается небольшая, но важная для нас — «Геннисаретская земля». Бассейн Геннисаретского озера был всегда самой плодородной частью не только Галилеи, но и всей Палестины. Этому содействовали природные условия. Озеро лежит в глубокой впадине, уровень его на 212 метров ниже уровня океана. Деревья здесь никогда не сбрасывают свою листву, а фрукты созревают на месяц раньше, чем в других местах страны. Букетообразный колос, выращиваемый здесь палестинской (египетской) пшеницы, похож был на семираменный золотой светильник храма Божия. Около главного колоса вырастает еще кустик колосьев. Собираются даже 100-150-кратные урожаи такой пшеницы (Мф. 13, 23; Быт. 41, 5).

На этой равнине располагались известные библейские города: Тивериада, Магдала, Вифсаида, Капернаум и Хоразин. Через них проходил большой караванный путь. Кроме Тивериады, во всех этих городах совершал служение наш Господь (Мф. 4, 13; 8, 5; Мр. 1, 21; 2, 1 и другие). Мария Магдалина (Ин. 20, 14) происходила из города Магдалы. В Евангелии Марка (8, 10 гл.) Магдала упомянута под названием Далма-нуфа. Из Вифсаиды происходили ученики Христа: Петр, Андрей и Филипп (Ин. 1, 44; 12, 21). Из-за неверия жителей этих городов их постигла судьба, предсказанная Господом (Мф. 11, 23; Лк. 10, 13). Только город Тивериада стоит и процветает до наших дней.

Ливанская долина тянется вдоль реки Иордан в верхнем ее течении. Эта плодородная долина окружена горными хребтами и орошается Иорданом и стекающими с Ливана и Ермона реками. В Библии она носит названия: земля Массифа, долина Мицфы, долина Ливанская, долина Ион — долина вод. Иордан здесь достигает до 25 метров ширины.

Ливанская долина была также местом исторических сражений. Авраам разбил здесь союзную армию месопотамских царей, а Иисус Навин — хананейских царей (Быт. 14 гл.; И. Нав. 11 гл.).

Геннисаретское озеро лежит на 16 км южнее озера Мерой. Оно имело следующие названия:

- Киннереф (Чис. 34, 11);
- Галилейское море (Мф. 4, 18);
- Тивериадское море (Ин. 21, 1);
- Геннисаретское озеро (Лк. 5, 1).

Длина озера — 20 км, ширина — 10 км, максимальная глубина 48 метров. Озеро лежит в глубокой впадине на 212 метров ниже уровня моря. Вода в нем пресная, изумительной прозрачности. Когда с Ливанских гор дуют холодные ветры, вода возмущается до самого дна, и возникают неожиданные ураганы и сильные штормы. О такой буре мы читаем в Мф. 8, 24.

Это озеро также очень богато рыбой. Из рыбаков Галилейского моря избрал Господь большую часть Своих учеников (Мф. 4, 18-21).

Средиземное море в Библии носит несколько названий:

- море Великое (Чис. 34, 6; И. Нав. 1, 4; Иез. 47, 10);
- море Филистимское (Исх. 23, 31);
- море Западное (Втор. 11, 24; Зах. 14, 8).

Когда в Библии говорится о море вообще, то всегда подразумевается Средиземное море. Значение его очень велико. Оно являлось самым дешевым путем сообщения и неисчерпаемым источником разных материальных благ.

Самария географически составляет одно целое с Иудеей. Вся Самария, кроме приморской равнины, расположена на самарийском плоскогорье (600-700 м), или на горе Ефремовой. Эту территорию получило в наследие племя Ефрема. Поверхность плато покрыта плодородными полями, садами и лугами. О трех горах в Самарии неоднократно говорится в Библии.

Невысокий горный хребет Кармил тянется от Средиземного моря на юго-восток. Вершина хребта — гора Кармил (528 м). В древности Кармил покрывали славные дубравы, а сейчас — рощи оливы, пальмы, кипариса, лавра, тамариска, орешника. На Кармиле пророк Илия собрал народ и пророков Баала на суд Божий (3 Цар. 18, 19-20). Пророк Елисея тоже был на Кармиле (2 Цар. 2, 25; 4, 25). В многочисленных пещерах Кармила во время крестовых походов селились монахи-отшельники.

Гора Гаризим и гора Гевал — находятся в окрестности города Сихем. Здесь собрал Иисус Навин ветхозаветный народ, чтобы исполнить повеление Моисея (Втор. 11, 29).

Древний город Сихем (Наблус) часто упоминается в Библии (Быт. 33, 18; И. Нав. 24, 32 и других). Он был столицей царя Иеровоама (3 Цар. 12, 25). Южнее Сихема находится «колодец Иаковлев».

Вефиль (евр. — дом Божий) — древний укрепленный город на юге Самарии (Быт. 28, 19). В настоящее время на этом месте находится маленькое селение Бейтин.

Население Самарии образовалось от смешения различных народов. На берегу моря располагались селения финикийцев, на приморской равнине жили хананеи, на плато — ферезеи. Затем эту землю получили половина колена Манассии и колено Ефремова. В 722 году до Рождества Христова ассирийцы увiedи в плен 10 колен иудеев. В Самарию же из различных провинций были переселены ассирийцы. Эти пришельцы, смешавшись с оставшимися в стране израильтянами, усвоили их основные религиозные взгляды, стали поклоняться Иегове, но не оставили при этом и служение своим идолам. Таким образом, религия самарян являлась смесью истины с заблуждением. Когда иудеи возвратились из вавилонского плена и начали строить храм, самаряне хотели принять участие в этом деле, но не были допущены иудеями; тогда они выстроили себе храм на горе Гаризим. Этот храм был разрушен в 134 году до Рождества Христова.

Иудея. Южнее Вефиля начинается иудейское плато, которое к югу поднимается выше и выше, а у города Хеврон резко переходит в низкое плоскогорье. Западный склон плато умеренно снижается к морю. В 10 км южнее города Вефиль в венце горных вершин лежит «город великого Царя» — Иерусалим (Пс. 124, 2). Этот город построен на холмах. О четырех горах его много говорится в Библии.

Гора Мория (Быт. 22, 2; 2 Пар. 3, 1) имеет еще название — «Иеговайре» (Быт. 22, 10-14). Мория лежит к востоку от горы Сион и тесно прилегает к ней. На горе Мория был построен Соломоном Иерусалимский храм (2 Пар. 3, 1).

На горе Сион (евр. — крепость) Давид построил свою столицу (Пс. 47, 2-3). Но узкое значение слова «Сион» давно исчезло. Сионом пророки называли весь Иерусалим и весь Божий народ (Иоил. 2, 23; Пс. 149, 2; Ис. 3, 16; Иер. 6, 2).

Гора Голгофа находится на севере от Иерусалима справа от дороги, идущей из Северных, или Дамасских ворот (Ин. 19, 20). На этой горе был распят наш Спаситель Иисус Христос.

Елеонская гора находится на востоке от Иерусалима. Слоны ее покрывали сады маслин. Гефсиманский сад находился у подножья Елеонской горы. Об этой горе много написано (2 Цар. 15, 30; 4 Цар. 23, 13 и другие). Елеонская гора (818 м) поднималась на 60 метров выше Иерусалимского храма. С ее вершины открывался чудесный вид на Иерусалим, на далекие

горы Галаада, долину Иордана, Мертвое море и холмы Вифлеема. В садах Елеонской горы часто бывал Господь Иисус Христос.

Здесь оплакивал Он Иерусалим (Лк. 22, 39-44) и отсюда вознесся (Лк. 24, 50-51).

Иудейская пустыня — это гористый район на западном берегу Мертвого моря. Здесь пребывал Иоанн Креститель и здесь Иисус Христос отражал искушения диавола (Мф. 3, 1; Мр. 1, 13).

Крупных рек и озер в Иудее нет, но имеется много сезонных потоков и искусственных водоемов, колодцев.

Город Иерусалим окружен двумя долинами: с севера и востока — долиной потока Кедрон (4 Цар. 23, 4-6; 3 Цар. 15, 13; 2 Пар. 29, 16), а с запада и юга — долиной Иосафата. На юго-востоке от Иерусалима эти долины соединяются в одно глубокое ущелье. Южная часть долины Иосафата носила несколько названий: долина сынов Енномовых, геенна, Тофет. Здесь находился жертвенник Молоху (4 Цар. 21; 2 Пар. 28, 23-25). Царь Иосия разрушил идола и превратил Тофет (огнище) в свалку, где стали сжигать кучи мусора (4 Цар. 23, 4-10; Мф. 18, 8-9).

Территорию Иудеи получили три колена: Вениамина, Иуды и Симеона.

Заиорданье принадлежало следующим коленам: Манассии, Гада и Рувима.

Средняя часть Заиорданья — Галаад представляет собой гористый край с плодородной почвой и приятным климатом. Сады и поля Галаада дают хорошие урожаи. В дни Господа Иисуса Христа северный Галаад назывался Десятиградием, а южный, совместно с Моавитской равниной — Персей.

Ермон является самой высокой горой Палестины (2814 м), ее вершина часто покрыта снегом. От нее берут начало многие потоки.

Иордан и Мертвое море. Беря начало в горах Ермона, Иордан протекает через озеро Мерой — через прекрасное пресноводное, богатое рыбой Геннисаретское, или Тивериадское, озеро (Галилейское море). По глубоким живописным ущельям и долинам бурно протекает Иордан — со скоростью водопада. Уровень снижения воды от Ермона до Мертвого моря равняется 914 метрам. Геннисаретское озеро, как уже было указано, лежит на 210 метров ниже уровня моря, а Мертвое море — на 393 метров.

Иордан несудоходен и не служит средством сообщения.

Мертвое море, в которое впадает Иордан, представляет собой самое низкое место на земном материке. Оно занимает более 900 кв. км и имеет глубину 400 метров (790 м ниже уровня мирового океана). Его называют также Асфальтовым морем, так как вода его содержит горную смолу, плавающую на его поверхности. В Библии оно называется Соленым и Степным.

Мертвое море замечательно богатым содержанием в нем солей и других веществ, составляющих 24 % его состава. В нем не живут ни рыбы, ни моллюски, не растут растения. Воды Мертвого моря горьки и так тяжелы, что самые сильные ветры едва-едва колышат его поверхность. В Мертвое море впадают, кроме Иордана, потоки Аррон, Кедрон и другие, а из Мертвого моря вода не вытекает, а только испаряется.

Мертвое море состоит из двух бассейнов, из которых южный образовался, как предполагают, заполнив собою долину Сиддим (Быт. 14, 3), где были испепелены города Содом и Гоморра.

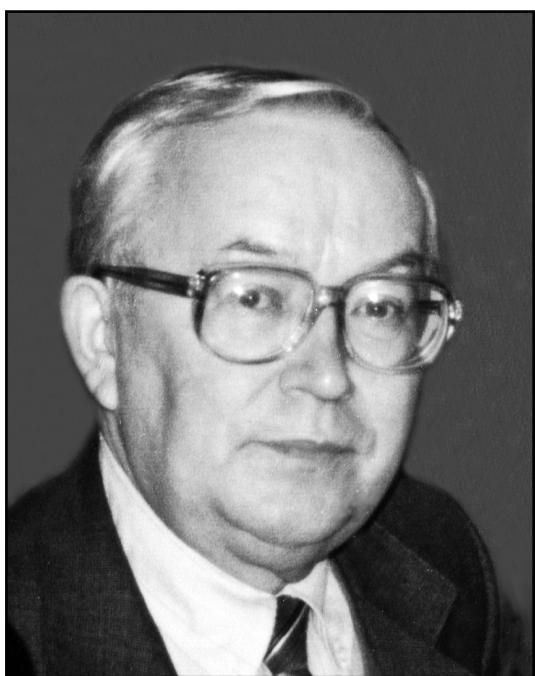
Климат Палестины

Климат Палестины в целом субтропический, средиземноморский, с жарким и очень сухим летом, и теплой влажной зимой. В период дождей (ноябрь — март) выпадает значительное количество осадков, а в летнее время (апрель — октябрь) царят зной и засуха. На климат Палестины сильно влияют три огромные пустыни: Сахара, Синайская и Сирийско-аравийская. Ветры «хамсии» и «сирокко», дующие из пустынь, губительно сказываются на всем живом.

В те времена, когда ветхозаветный народ жил в мире с Богом, вся Палестина была покрыта буйными лесами, чудесными садами и цветущими лугами; климат был приятным и мягким. Дожди шли регулярно, всегда в свое время — и ранние, и поздние. Это была земля, где буквально «текли молоко и мед», где было изобилие медоносных растений и пастбищ. Но раскол и отступление от Бога принесли несчастье этой земле и народу (Втор. 28, 23-24 и другие).

СООБЩЕНИЯ

Памяти Вальтера Артуровича Мицкевича

6 января 2022 года завершился земной путь старейшего служителя нашего братства евангельских христиан-баптистов Вальтера Артуровича Мицкевича.

В. А. Мицкевич родился 21 марта 1931 года в г. Горький (Нижний Новгород).

Он принадлежал к известной династии служителей.

Его отец, Артур Иосифович Мицкевич, был заместителем генерального секретаря (с 1966 г.) и казначеем Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) (с 1974 г.), основателем Заочных Библейских курсов (ЗБК). Его сын, Петр Вальтерович Мицкевич, является в настоящее время Председателем РС ЕХБ и ректором Московской Богословской семинарии.

Вальтер Артурович в разное время нес служение старшего пресвитера по Смоленской, Тамбовской и Тверской областям, был преподавателем Заочных Библейских курсов, секретарем Евро-Азиатской Ассоциации ЕХБ СНГ, а затем одним из пресвитеров церкви в Балашихе.

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо та-
кова о вас воля Божия во Христе Иисусе» — 1 Фес. 5, 16-18 — эти слова Священного Писания можно назвать лейтмотивом жизни Вальтера Артуровича Мицкевича, верность которого Господу достойна подражания.

Святое водное крещение в Центральной Московской Церкви

19 января 2022 г. в праздник Крещения Господня состоялось торжественное богослужение в Центральной Московской Церкви ЕХБ. В ходе богослужения была исполнена заповедь крещения — двадцать пять человек вступили в завет с Господом.

Богослужение вел первый пресвитер Центральной Московской церкви Сергей Николаевич Золотаревский. Крещение преподал пастор Люблинской церкви г. Москвы Александр Васильевич Федичкин.

Со словом назидания к присутствующим обратился Виктор Владимирович Игнатенков, заместитель председателя РС ЕХБ. Зачитав текст Священного Писания из Евангелия от Матфея (3 гл.), он призвал крещаемых исполнить волю Небесного Отца по примеру Спасителя Иисуса Христа, принявшего крещение от Иоанна Крестителя. Напутственное слово крещаемым произнес пастор Александр Васильевич Федичкин.

После совершения заповеди крещения к новообращенным членам церкви обратился со словом назидания Сергей Николаевич Золотаревский. Он сказал, что крещение является заповедью Иисуса Христа и важным свидетельством нашей веры, покаяния и рождения свыше.

СООБЩЕНИЯ

Прочитав текст из Евангелия от Иоанна (6, 33): «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам», Сергей Николаевич отметил, что жить, посвящая себя Богу, — это наш путь веры. Мы являемся проводниками Царствия Божия и должны служить Господу.

В завершение богослужения служители совершили молитву благословения над новообращенными членами церкви.

Крещаемые в Центральной Московской Церкви

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2022 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно высыпать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на e-mail: *ntkulikova@gmail.com*

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки для России — 400 руб.

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

Праздники на 2022 год

Рождество Христово — 7 января (25 декабря)

Крещение Господне — 19 января

Сретение Господне — 15 февраля

Благовещение — 7 апреля

Вход Господень в Иерусалим — 17 апреля

Воскресение Христово (Пасха) — 24 апреля

Вознесение Господне — 2 июня

День Святой Троицы (Пятидесятница) — 12 июня

Преображение Господне — 19 августа

Праздник Жатвы — 25 сентября